

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании, состоявшемся 20 марта, наметило конкретные мероприятия, связанные с выполнением Резолюции XXVII съезда КПСС в установках Политбюро доклада ЦК съезду. В принятом постановлении еще раз подчеркнута необходимость незамедлительного включения всех звеньев советской политической системы в энергичную работу по реализации поставленных съездом масштабных задач. Определены комплекс мер, связанных с решением важнейших вопросов развития экономики, социальной политики, государственного строительства, идеологической работы.

Предусмотрено, в частности, разработать в каждой отрасли и на каждом предприятии перспективные программы обновления производства, осуществить необходимые шаги по улучшению планирования, обеспечить правильное сочетание отраслевого и территориального начал управления народным хозяйством, принять закон о качестве продукции. Большое внимание уделено осуществлению социальной политики партии. В связи с этим предстоит разработать комплекс мероприятий, направленных на улучшение жилищных условий населения, благоустройство сел и городов, повышение качества гражданского строительства, развитие социально-культурного комплекса страны.

Политбюро ЦК КПСС поручило Совету Министров СССР, руководителю Госплана СССР, Госстаба СССР, соответствующим министерствам и ведомствам, отделам ЦК КПСС уже в ближайшее время организовать подготовку проектов ряда правовых актов по вопросам выполнения установок съезда. Контроль за проведением этой работы возложен на Секретариат ЦК КПСС.

Руководствуясь решениями XXVII съезда партии, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, которым предусмотрено меры по совершенствованию экономического механизма в агропромышленном комплексе, значительному расширению инициативы, повышению самостоятельности и ответственности колхозов и совхозов за результаты их деятельности. В соответствии с постановлением будет осуществлен переход на нормативный метод определения объемов производства и закупок сельскохозяйственной продукции, а также поста-

вок материально-технических ресурсов. На двенадцатую пятилетку намечается установить стабильные по годам планы закупок зерна, а по другой сельскохозяйственной продукции доводить до союзных и автономных республик, краев и областей только утвержденные по годам пятилетки планы ее поставок в общесоюзный и республиканский фонды. В целях повышения заинтересованности местных органов в увеличении производства продуктов питания и улучшения снабжения ими населения в их распоряжении оставляются ресурсы мяса, молока и другой продукции после выполнения планов ее поставки в централизованные фонды. Колхозы и совхозы могут всю сверхплановую продукцию, а по картофелю, плодам и овощам и значительную часть плановой продукции продавать через кооперативную торговлю и на колхозных рынках. Все производственные подразделения колхозов и совхозов, перерабатывающих и других предприятий Госагропрома СССР именованы в виде переименования на условия подряда и хозяйственного расчета. Совершенствуются оплата труда, финансирование и кредитование колхозов, совхозов, всех предприятий АПК, организация сельского строительства, другие сферы агропромышленного производства.

Политбюро подчеркнуло, что твердое проведение в жизнь экономических методов хозяйствования должно обеспечить всемерное ускорение развития производственного комплекса страны, решение задачи полного удовлетворения потребностей трудящихся в разнообразных продуктах питания. В этом состоит главная задача внешнего этапа развития производительных сил на селе, и ее выполнение должно стать стержнем политической, организаторской и хозяйственной работы в центре и на местах.

Принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об улучшении координации работ в области вычислительной техники и о повышении эффективности ее использования. Им предусматривается образование единого государственного комитета СССР по вычислительной технике и информатике с возложением на этот комитет ответственности за координацию всей работы по созданию, производству, использованию и обслуживанию средств вычис-

лительной техники в народном хозяйстве. Политбюро определило меры по расширению строительства и укреплению материально-технической базы районных домов культуры и клубов в сельской местности. В двенадцатой пятилетке намечается построить вдвое больше, чем за одиннадцатую пятилетку, клубных учреждений. Это позволит улучшить культурно-просветительную работу в абсолютном большинстве районных центров и сельских населенных пунктов, повысить роль клубов и домов культуры в коммунистическом воспитании трудящихся.

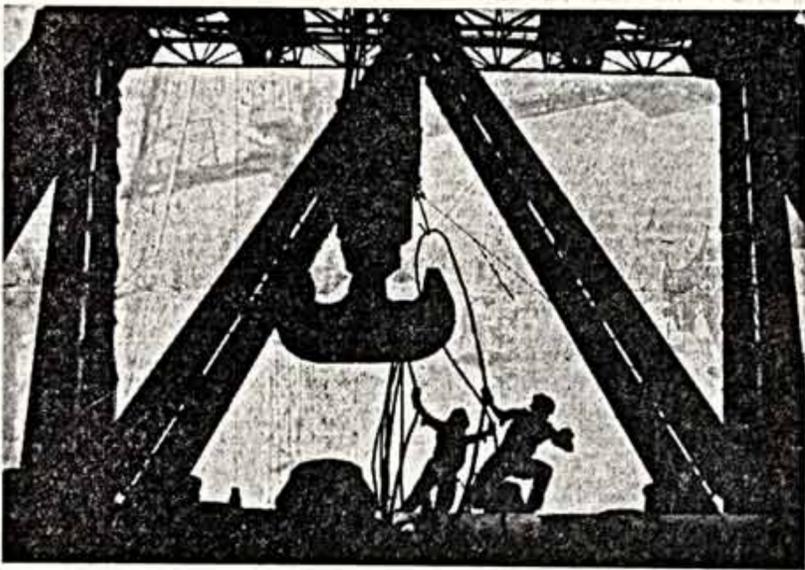
Политбюро одобрило отнесение к инициативе ряда общественных организаций, деятелей науки и искусства об учреждении советского фонда культуры. Отмечено, что создание такого фонда является важным шагом в реализации решений партии, направленных на всемерное развитие и самостоятельность масс. Новая организация будет призвана активно содействовать приближению культурному строительству различных слоев населения, использованию их материальных возможностей и творческих усилий в интересах дальнейшего развития социалистической художественной культуры, более полного удовлетворения культурных запросов трудящихся.

Политбюро отметило выдающееся научное и практическое значение осуществления работ по проекту «Венера — комета Галлея», большой вклад советских ученых и конструкторов, инженеров, техников и рабочих, многих коллективов и организаций в создание и обеспечение полета автоматических межпланетных станций «Вега». Подчеркнуто, что осуществление такого крупного космического проекта, в котором активно участвовали ученые и специалисты ряда социалистических и капиталистических стран, наглядно подтвердило целесообразность и эффективность объединения научного и технического потенциалов различных государств в целях мирного освоения космического пространства.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсужден также ряд других вопросов, связанных с реализацией решений XXVII съезда КПСС по ускорению социально-экономического развития страны, углублению сотрудничества с братскими странами социалистической внешнеторжеской стратегии партии.

Завершает работу Всесоюзная фотовыставка «Рубежи созидания»

Заявление художников социалистических стран

В Союзе художников СССР состоялось совещание представителей руководства союзом художников социалистических стран, посвященное участию мастеров изобразительного искусства в мероприятиях юбилейного ООН Международного года мира. Участники совещания приняли совместное заявление о роли в месте художника в строю борцов за мир, против угроз ядерной войны. В нем говорится:

Мы, представители союзом художников социалистических стран, собравшись в Москве для выработки коллективных предложений, направленных на консолидацию прогрессивных деятелей изобразительного искусства в борьбе за мир, демократию, гуманизм. Художники стран социалистического содружества горячо одобряют и поддерживают мирные инициативы и конкретные предложения, содержащиеся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева от 15 января 1986 года, в документах XXVII съезда КПСС, в которых выдвинута комплексная программа разоружения и мирного будущего планеты.

1986 год объявлен ООН Международным годом мира, и мы готовы своим творчеством, общественной деятель-

ностью, образными, выразительными средствами художественной культуры активно поддерживать международное антиядерное движение, акции против опасности ядерной катастрофы, в защиту священных прав человека на жизнь. Нашим конкретным вкладом в мероприятия, проводимые ООН в связи с Международным годом мира, станет выставка «Мастера культуры — за мир», организуемая в Москве в конце сентября. Поддерживая дружеские отношения с художниками социалистических государств, прогрессивных деятелей культуры других стран, нами планируется проведение Международного конкурса планета «Ленин, Октябрь, Мир!», выставки, посвященной мирному освоению космоса, другие мероприятия.

Мы приглашаем художников всех стран и континентов, которые принимают идеи вышеназванных выставок и конкурсов, принять в них участие своими работами. Искусство должно не только предостеречь, но и рождать в сердцах миллионов людей оптимистическую веру в свои силы, торжество разума и добра над безумием самоуничтожения, ядерной катастрофы!

ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛОСЬ НА СЪЕЗДЕ В «ТАСМЕ» ВСЕ СПОКОЙНО?

На XXVII съезде партии говорилось о неудовлетворительном качестве кинолент, их нехватке — ежегодно кино недополучает около 200 миллионов метров. Одним из производителей этой продукции является Казанское производственное объединение «Тасма».

Как восприняли прозвучавшую на съезде критику в коллективе «Тасмы»? Что предпринимается для скорейшего исправления сложившегося с кинолентой положения? С этими вопросами я пришел к директору объединения Н. Юсупову. Однако обстоятельная беседа не пошла.

— Планы мы выполняем, — лаконично сообщил он. — Никаких претензий нам нет. Предусматривается строительство двух новых корпусов, о чем рассказывает заместитель главного инженера Быстров, — и директор встал, давая понять, что разговор окончен.

— Учтите, — поставил условие В. Быстров, едва мы вошли в его кабинет, — у меня всего 15 минут. Много срочных дел. Итак, мы должны выехать за себя производство по выпуску красителей,

а также опытно-промышленную установку для полина цветных пленок. Она разработана институтом «КазНИИ-техфотопроент». Освоение ее позволит довести выпуск цветной пленки высшего качества до 227 миллионов метров в год. Сейчас готовится строительная площадка. Ввод намечен на 1988 год. Какие сейчас ищем резервы? Какие там резервы на нашем оборудовании? Устарела технология, по которой мы работаем, — наука отстала от требований дня. Производств у нас сложное, требуются сотни компонентов, отсутствуют даже одного может сбить ритм. Многие поставщики плохо выполняют договорные обязательства, особенно объединение «Краситель» из города Рубежного и дочернее предприятие «Химреант». А тут еще людей отвлекать — то на уборку улиц, то на овощную базу...

На этом отдельными мне четверть часа закончился. Осталась одна выходящая — искать ответы на интересующие меня вопросы в других инстанциях.

— В июле прошлого года мы проверили объединение, — сказал заместитель директо-

ра Татарского центра стандартизации и метрологии В. Прохорова. — Выполнили 11 рекламаций на цветную пленку. Особенно неадекватно с таким показателем, как срываемость, — 60 процентов пленки выпускается с нарушениями этого норматива, что затрудняет ее обработку. Причиной одна — предприниматель не в ладу с технологической дисциплиной.

А в Госплана Татарии сообщили, что в прошлом году «Тасма» недодала Госкино СССР почти 6,5 миллиона метров цветной и черно-белой кинолентки. Что же получается? Контролирующие органы отмечают низкое качество кинолентки, предприятие не справляется с плановыми заданиями. А тем временем руководством объединения уверяет, что все в порядке, проблем нет. Как это понимать? Может быть, Министерство химической промышленности внесет ясность и объяснит, что мешает предприятию работать с большей эффективностью, как этого требуют решения съезда?

В. ЛЕКСИН, наш соб. корр. КАЗАНЬ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● Орехово-Зуево. Этот небольшой подмосковный город постоянно занимает ведущее место в соревновании по благоустройству как в области, так и в республике. Рассказываем о том, как добились этого ореховозуевцы [стр. 2].

● Что такое Сибирь на весах экономики нашей страны? Каковы перспективы ее экономического и социального развития на ближайшие годы? На эти и другие вопросы нашего корреспондента отвечает директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР А. Гранберг (стр. 3).

● О том, почему еще так труден путь сценария к экрану, о проблемах,

с которыми сталкиваются режиссеры на студиях, размышляет кинодраматург Э. Володарский (стр. 4).

● «ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ»: ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ, ДЕЛИТСЯ МНЕНИЕМ, СПОРИТ... (стр. 5).

● «О МОСКВЕ С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ»

«Мы жили высочайшее достоинство в годину суровых испытаний, так нам ли развлекаться от бытовых неудобств, пусть досадных, и зачем отрывать грозды гнева друг на друга, не лучше ли обратить нашу силу против того, что нам мешает...» — публицистические заметки писателя Юрия Нагбина (стр. 6).

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Поселок в посылке

В эти дни в московском парке «Сокольники», а точнее, в павильоне, где развернута Физическая выставка «Рациональное строительство», часто повторяется одна и та же фраза: — Здравствуйте, я из Сибири. Это со своими партнерами встречаются те, кто обживает нефтегазовые районы, строит там дороги, ведет разведку полезных ископаемых и добывает их. Участники на выставочном помогают им, выписывая совместные заказы.

— Узнаю, что в устье Лены, в районе вечной мерзлоты,

решено соорудить поселок на тысячу жителей, — рассказывает представитель фирмы «Рациональное строительство» С. Нинтумкин, — мы предложили свои услуги. Последнее завершено монтажом здания из присланных нами зданий, и теперь в этом уютном поселке, возмужавшем на лугу, есть магазин, детсад, клуб и кинотеатр, школа, сауна, медпункт, прачечная... Мы не намерены предоставлять свои производственные мощности и опыт Ямбургу.

В двенадцатой пятилетке на карте Сибири появится немало

подобных населенных пунктов с пекарнями, водопроводом, станциями очистки сточных вод, предприятиями службы быта. Как правило, рассчитаны они на четырех человек, обеспечены всеми необходимыми коммунальными удобствами. Из будущей обители можно увидеть на стендах много фирм. — Недавно мы получили подряд на поставку двадцати поселков для новых нефтяных районов Сибири, — говорит

К. Мневтинкин из «Макроталон». — Это будут двухэтажные дома с одно- и двухкомнатными, уже мебельными квартирами. Срок поставки — год. — Максимум удобства предусмотрели в поселках наши архитекторы и дизайнеры, — продолжает И. Штырен из «Орвасталон». — В том числе и горячее водоснабжение из автоматизированных, не требующих обслуживающего персонала тепловых пунктов, которые легко транспортируются и устанавливаются за два дня, — включается в разговор А. Пурсейкин, инженер «Интерком».

— А рационально такое строительство и потому, что населенный пункт возводится примерно за два месяца, — поясняет А. Мод из «Хуурее», на счету которой 22 поселка на трассе Уренгой — Ужгород.

И дома эти, доставляемые к месту сооружения в пачках, не выстуживаются даже при —60°. Обладатели своим усилием фирмы «Руген» и «Штрайф», участвующие в создании крупнейшего в мире Тюменского завода сборных деревянных домов. Управляемый советской ЗВМ, он будет выпускать 17 типов зданий: от жилых корпусов до спортивных залов, и обещает не спорить за год по проекту составит 500.000 кв. м.

Снаружи они будут отделаны эпоксидно-песчаным покрытием «Макром» различных цветов, — оно, придавая дому надежный вид, надежно защитит его и от непогоды. И все об одном объекте, спроектированном системой компьютеров фирмы «Мэристер» — Хабаровском заводе по производству зданий контейнерного типа, «Советская культура», как известно читателям, взяла над ним шефство. Т. Леплен, начальник фирмы по экспорту, рассказывает: это будет автоматизированное предприятие,

выпускающее восемь тысяч алюминиевых мебели, сантехнических и электротехнических оборудования. Здесь не ожидается отходы производства, все пойдет в дело, экономия и материалы, и энергии. — Строительные организации Финляндии, многие десятилетия поддерживающей тесные деловые контакты с нашей страной, вылет Сибирь точкой приложения своих сил, поскольку у себя на родине работают в сложных природных условиях. В. СВЕРИН.

ВНИМАНИЕ — ОПЫТ

СЕКРЕТ МАЛОГО ГОРОДА

Старые домишки с крутыми вывесками во всю длину: «Алоказ», «Хлеб», «Фото» — растущие вдоль улиц. А позад, словно охраняя, обегая их, амсисе современные многоэтажные строения. Широкий, строгий проспект. Молодой парк, только-только засаживный кустами деревьев. А некоем дальше — настоящая лес, и березы забывают чуть не в центр индустриальной.

В восьмидесяти девяти километрах от Москвы находится город Орехово-Зуево. Наверное, нет человека, который бы не слышал о нем. Город знаменитой Морозовской стали, один из крупнейших центров во время революции. Но сегодня Орехово-Зуево известно не только этим. Помимо того, что здесь находится крупнейшее предприятие страны — знаменитый хлопчатобумажный комбинат и производственное объединение «Карболит», этот город постепенно занимает ведущие места по благоустройству как в области, так и в республике.

Что же такое сегодня благоустроенный город? Наш корреспондент Н. Русакова беседует об этом с секретарем Орехово-Зуевского горкома партии Александром Васильевичем ЧЕЧА и заместителем председателя горисполкома Борисом Александровичем СОЛОНЦЕВЫМ.

КОРР. У нас немало больших, красивых городов. И вот в прошлом году Орехово-Зуево занимает в республике по благоустройству первое место. Наверное, это было неожиданно для вас?

Б. С. Признаться, мы давно готовили базу благоустройства. Возводили, электросеть, горал, пожарное дело сейчас оснащены у нас всем необходимым.

КОРР. Когда говорят о благоустройстве, прежде всего обычно вспоминают о количестве кустов и цветов, приходящихся на одного жителя. А вы начали с такой кроны — водоснабжение, канализация.

А. Ч. Четко — это, конечно, хорошо, но если человек проснется и холодной квартире, край в ванной будет чистый и напиться, а потом чистый еще на час застрянет в лифте, вряд ли его порадует клубка, усаженный ланымим зевом и маргаритками. Мы задачу благоустройства понимаем так: надо, чтобы человеку в нашем городе было хорошо, тепло, уютно. Чтобы он не рвался уехать в Москву, которая так близко. А чем может привлечь маленький город? Прежде всего удобством: чтобы у человека была хорошая квартира, где нормально функционируют все службы, чтобы рядом была работа, детский сад, школа, магазин.

КОРР. Да, и заметила, что у вас, как нигде, много маленьких магазинчиков, мастерских, аптек, пунктов проката.

А. Ч. Мы считаем, что для такого города, как наш, — всего 137 тысяч жителей, — это рациональнее. Универсамы, конечно, удобны, но мы убедились, как много в них недостатков. Покупатель набирает продукты за десять минут — и полчаса стоит у кассы. Ладио, если у него целая корзина покупок, а если ему надо всего один пакет молока? Вот мы и подумали, что нашим женщинам по дороге домой удобнее будет забирать по пути в пять маленьких магазинов и купить все, что надо.

Б. С. Да и не только в этом дело. Чтобы «пробить» универсам, требуется порог дохода. Надо испилать много бумаг, согласовать вопрос с десятком организаций. Потом бесконечно будет тянуться строительство. В то время горисполком имеет право на использование попольного этажа или пристройку к жилому дому. Вот мы и пользуемся этим. Дом не принимаем, пока не будет готова эта пристройка, где мы размещаем магазин, мастерскую службы быта, маленькую библиотеку.

КОРР. А не портит ли это внешний вид города?

А. Ч. Архитекторы строго следят за этим, и мы прислушиваемся к ним. У нас своя мастерская Мосградпроект.

Б. С. Конечно, темпы массовой застройки часто приводят к безликости. Но мы стараемся бороться с этим.

На улице Ленина у нас, например, несколько зданий прошлого века из красного кирпича. Новые дома мы стараемся строить тоже из подобного материала. Мадонский район (а Орехово-Зуево — поворотом города Мадоны в Латвию) состоит из блочных домов улучшенной планировки.

КОРР. Но все же о лице города мы чаще судим по неказистой архитектуре, а не по массовой застройке.

Б. С. М. М. и социальное, не можем похвастаться старинной. Орехово-Зуево получило статус города только в 1917 году. До того времени это было местечко с казармами, построенными для рабочих фабрикантами Морозовыми, и жалкими лачугами.

А. Ч. Но памятники своего рода? А сама фабрика? Ведь здесь жили, работали наши предки, здесь зрели идеи революции. И думать, хранить эти постройки надо так же бережно, как и памятники архитектуры. В прошлом году к столетию Морозовской стали генеральный директор «Карболита» Александр Николаевич Ветлов пришел в горисполком: «Что нужно городу?» — «Мост». — «Хорошо, построим. Что еще?» — «Нужна детская больница». Конечно, если бы директор иначе отнесился к городу, он всегда бы наш ласку, как отказался.

А. Ч. Вот пример. Когда еще нам пообещало областное управление пассажирского транспорта построить автовокзал!

Б. С. А я поручил это кому-нибудь из наших, давно бы уже стоял автовокзал.

А. Ч. Я думаю, наш секрет в том и состоит, что каждый человек, от которого зависит благоустройство города, всей душой болеет за него. У нас почти нет «привозных» руководителей. Мы все здесь выросли. И мы понимаем, что нам здесь жить, что наш дом, и надо, чтобы жизнь в нем была удобной и приятной.

Б. С. Поминки, какой детской садик Ветлов построил! Сразу видно, для своих, заводских — с душой.

А. Ч. А как рабочие Молодцова отремонтировали дорогу? Бордюры словно по ниточке, плитка, и плитка, и впадины, и колдобины. Лучше, чем профессиональные дорожники все сделали.

Б. С. Вообще это очень важно, чтобы руководители предприятий, накому бы министерству или ведомству они ни принадлежали, чувствовали себя хозяевами в городе, что «отцами».

А. Ч. То же мнение наши «неравнодушные» проблемы станут проще, а людям в городе будет теплее и уютнее.

привозальной площади». — «А почему не в зале заседаний?» — «Увидите». В назначенный час собираются директор и видит, что площадь у вокзала нуждается в благоустройстве. Каждый берет на себя какую-то работу. И где мекую народную стройки, где силами предприятия приводить площадь в порядок.

А. Ч. Причем наши директора не боятся и сложных дел. На производственном объединении «Карболит» предстояла реконструкция цеха. Горисполком имеет право на 25 процентов отчислений от средств, отпущенных на нее в пользу города. Но что значат средства сами по себе, если их некому освоить? Тут же генеральный директор «Карболита» Александр Николаевич Ветлов пришел в горисполком: «Что нужно городу?» — «Мост». — «Хорошо, построим. Что еще?» — «Нужна детская больница». Конечно, если бы директор иначе отнесился к городу, он всегда бы наш ласку, как отказался.

А. Ч. Вот пример. Когда еще нам пообещало областное управление пассажирского транспорта построить автовокзал!

Б. С. А я поручил это кому-нибудь из наших, давно бы уже стоял автовокзал.

А. Ч. Я думаю, наш секрет в том и состоит, что каждый человек, от которого зависит благоустройство города, всей душой болеет за него. У нас почти нет «привозных» руководителей. Мы все здесь выросли. И мы понимаем, что нам здесь жить, что наш дом, и надо, чтобы жизнь в нем была удобной и приятной.

Б. С. Поминки, какой детской садик Ветлов построил! Сразу видно, для своих, заводских — с душой.

А. Ч. А как рабочие Молодцова отремонтировали дорогу? Бордюры словно по ниточке, плитка, и плитка, и впадины, и колдобины. Лучше, чем профессиональные дорожники все сделали.

Б. С. Вообще это очень важно, чтобы руководители предприятий, накому бы министерству или ведомству они ни принадлежали, чувствовали себя хозяевами в городе, что «отцами».

А. Ч. То же мнение наши «неравнодушные» проблемы станут проще, а людям в городе будет теплее и уютнее.

«А что, Указ во борьбе с пьянством еще действует? — спрашивает в своем письме наша читательница Л. Фролова. — В городе, конечно, алкоголь продается заметно меньше. А по-прежнему-ка выехать на любое загородное шоссе! Ведь вино и пиво рекой льется!»

Действительно, что предлагает водителю трассе!

НА ПРОТЯЖЕНИИ 200 КИЛОМЕТРОВ ТРАССЫ ВОРОНЕЖ — РОСТОВ нет ни одной гостиницы, ни одной ремонтной мастерской. Во многих пунктах торговые точки и пункты общественного питания закрыты, подальше от трассы.

Зато в Роговке и в Лосево всегда скопление машин. Здесь всегда кафе, продуктовый магазин и... пивной бар. И во всех этих заведениях висят плакаты типа: «Борьба с пьянством — борьба за человека. Заучи! Но при этом пива в баре — сколько хочешь. Грязь, спертый воздух. Некоторые посетители разливают воду. Где взяли Радом, в гастроном. Сетуют на продавщицу: «Инервнику, дескать, причесать для своих, а транзитный — что по дороге».

Ассортимент продуктового магазина в Лосево вполне удовлетворителен и закончен алкоголь, и пьющего просто так, для «стравки». Радом — еще один бар. И пивной — «Пиво продается только на вынос». Минимум, значит, удобств для водителей.

с утра и до поздней ночи напивно. ЖИВЕТ ТРАССА. НОВОСИБИРСК — БАЙМАУЛ: пассажирские автобусы идут в Академгородок и в столицу Алтая; грузовые машины — в Бердск и Искитим, да еще множество личных автомобилей.

Первая остановка у магазина № 26. Пятница, 15 часов. Мужчины в свитках «выряют» в винный отдел. Ассортимент богатейший, на все вкусы: водка, коньяк, «бренди» и т.д. В изобилии спиртное и через три километра, в магазине № 40, и в магазине Репорта. Затем идут торговые точки Нижней Ельцовки, Метавеском... Не более десятка километров отделяет один прилавок с бутылками от другого.

Старший инспектор дорожно-патрульной службы ГАИ города Бердска В. Голубков говорит:

«Недавно мы провели рейд «Мешина у магазина». Десятки служебных автомобилей ездили. Для чего, спрашивали, взяли водку? Отвечают, не моргнув глазом: «Для компрессора». Многие поступают хитрее — ставят машину где-нибудь поблизости и пешком отправляются в магазин. Не могу понять, почему надо в каждом магазине продавать спиртное!»

Победить на трассе — большая проблема, зато для любителей выпить (а то и напиться) торговля предоставляет богатейшие возможности.

Десятка полтора машин — грузовые и порожние, на дальних рейсах и местные — дождались своих хозяев, скривившись в анимом отделе универсамов. В центре этой беспорядочной автомобильной толпы красовался знак «Устойчиво запрещена». ВСЕ ЭТО ПРОИЗВЕДЕНО ОКЛОЛО СЕМИ ВЕЧЕРА И ПОСЛЕКА ЗАЛЕСНЫЙ. НА ТРАССЕ КАЗАНЬ — ИОШКАР-ОЛА.

170 километров — расстояние, в общем-то, небольшое, но случается что — ни отремонтировать технику шоферу негде, ни отдохнуть. Правда, что нехватка пивина, то тут, как говорится, грех жаловаться. Не съезжая с трассы, водитель может перекусить и возле озера Лебяжье, и около Зеленодольска, и в других местах. И все бы хорошо, если бы не одно обстоятельство: перед тем, как закусить, водитель может здесь же и выпить. В столовых, расположенных на станции Куяр и в поселке Синлятинский, — пива, в Помарях — чего-нибудь и покрепче — об этом «позабыли» местные торговые центры, открытый в августе митраг от трассы. Еще в Волжском и спорачивать никогда не надо. Притормозил на окраине, и пожалуйста: слева магазин «Товары для до-

ма», направо — «Бутылки в дороге», — «Бутылки в дороге», — «Бутылки в дороге».

ПЛАКАТ «СЧАСТЛИВОГО ПУТИ» ПРОВОЖАЕТ КАЖДОГО, КТО ВЫЕЗЖАЕТ ИЗ ХАРЬКОВА ПО КИЕВСКОЙ ТРАССЕ. Пост ГАИ, расположенный здесь же, не вылезает, как бы напоминает водителям о необходимости быть дисциплинированными, соблюдать Правила дорожного движения. А прямо против поста уютно расположились пивной бар и ресторан «Слушай» Харьковского райкомполтора. Транзитному водителю не предомат здесь выехать аста. В баре отродясь не водилось ничего съедобного, кроме оканавных прижорж, кроме оканавных прижорж, кроме оканавных прижорж. Мимо «Слушай» тоже более чем спартанское. Зато спиртные напитки подают здесь до позднего вечера.

А что дальше? В гастрономическом магазине, расположенном от ГАИ, ассортимент спиртных напитков достигает 29 наименований, в магазине поселка Нестерки — 14, в поселке Миченки — 15.

Беседам с водителями нескольких большегрузных трейлеров, остановившихся в Нестерках. Не такс, выносят они сумки с бутылками. Судя по номерам — рогонским, миченкиским и лосевским, — путь им предстоит неблизкий. Зачем же выпивка на дороге! — В залас, — простодушно

отвечают молодые шоферы. — У полтавцев и киевлян горючки не разжигались, у них там порядок драконовский.

«Доброт» работники Харьковского ГАИ, расположенного на дороге обходится: 17 дорожно-транспортных происшествий на трассе области в январе — феврале, один человек погиб, многие получили ранения. Эти показатели могли бы и выше, если бы не ГАИ: за два месяца нынешнего года задержано свыше полсотни тысяч нетрезвых водителей.

Неблагополучным называют работники милиции и ШОССЕ ВЕДУЩИЕ В ДОНБАСС И РОСТОВ. Там промкооперация тоже постаралась насытить трассу эточками по продаже спиртного.

В последние время, го дачники органы внутренних дел в стране зафиксировали количество дорожно-транспортных происшествий по вине нетрезвых водителей. Но все-таки не все немало. Не существуют ли этому многочисленные злые чочки, и по сей день процветают на обочинах!

Рейд провели: О. АЛЕКСАНДРОВА, В. ДОЛГАНОВ, Э. ЕФРЕМОВ, В. ЛЕКСИН, И. ЛЬВОВА.

ЗА ЭФФЕКТИВНЫЙ ТРУД И ЗДОРОВЫЙ БЫТ

Бутылка на обочине

Кадыркуль Сариева, директор Янгирской мажаровой типографии, в грустной настроении: «Словом же наша дружка и его коллегам надо будет приходить к каждому утру в старое, не приспособленное для работы здание, трудиться в стесненных условиях. А ведь на его глазах поднимались стены будущего типографского комплекса. Сариева каждый свой трудовой день начинал, как правило, с обхода стройки. С не меньшим нетерпением окончание стройки ждали и журналисты раз газет. Условия, в которых они сегодня трудятся, никак не соответствуют тому, что было в феврале 1984 года

строителям пришел на место будущей новой типографии, в проектно-сметной документации, что держали они в руках, срок окончания стройки значился ясно и недвусмысленно: сентябрь 1985 года. Из темпы, их энтузиазм работы первое время давал всем основания считать, что намерения строителей ПМК-56 управления «Голодостроитель» слова не расходятся с делом. Но это было лишь на первом этапе.

Сметная стоимость новой типографии и редакционного

корпуса была определена — 625 тысяч рублей. В первый год работы были выполнены лишь на 75 тысяч. Темпы с каждым днем снижались, а поворот стройки вообще был за консервирован на два месяца. Добавки к этому, что три месяца рвались вопросы комплектации, еще три месяца горючки о переносе сроков газеторядки. В итоге в начале декабря начались строительные работы участка Александр Федорович Моисеев.

Именно по вине заказчика не начинались сварочные

работы, не рвались вопросы комплектации, переноса старого газеторядка.

Сейчас на стройке работают 16 человек, а надо бы еще человек 40. Задержка была из-за отсутствия материалов. Недавно завезли 6 тонн битума, но до сих пор не решен вопрос с жаром. И когда он решится, не имея представления — из-за этого задержка кровли и отделочных работ. По-прежнему есть на претензии к заказчику. Он не сделал привязку

ИЗ ОБЕЩАНИЙ КРЫШУ НЕ ПОСТРОИШЬ...

строительству сдала горючие-смазочные материалы, не решен вопрос переноса продолжительной ЛЭП. Из-за всего этого работы идут медленно.

Сетования своего подчиненного подделал и главный инженер «Голодостроитель» Игорь Адольфович Гамбург. В частности, он сказал, что по вине заказчика были задержаны вопросы выдачи проектной документации, почти полтора года рвались вопросы обеспечения необходимыми

строительству сдала горючие-смазочные материалы, не решен вопрос переноса продолжительной ЛЭП. Из-за всего этого работы идут медленно.

Сетования своего подчиненного подделал и главный инженер «Голодостроитель» Игорь Адольфович Гамбург. В частности, он сказал, что по вине заказчика были задержаны вопросы выдачи проектной документации, почти полтора года рвались вопросы обеспечения необходимыми

строительству сдала горючие-смазочные материалы, не решен вопрос переноса продолжительной ЛЭП. Из-за всего этого работы идут медленно.

Сетования своего подчиненного подделал и главный инженер «Голодостроитель» Игорь Адольфович Гамбург. В частности, он сказал, что по вине заказчика были задержаны вопросы выдачи проектной документации, почти полтора года рвались вопросы обеспечения необходимыми

строительству сдала горючие-смазочные материалы, не решен вопрос переноса продолжительной ЛЭП. Из-за всего этого работы идут медленно.

Сетования своего подчиненного подделал и главный инженер «Голодостроитель» Игорь Адольфович Гамбург. В частности, он сказал, что по вине заказчика были задержаны вопросы выдачи проектной документации, почти полтора года рвались вопросы обеспечения необходимыми

ДОНСКИЕ МЕРИДИАНЫ

Симфоническому оркестру Ростовской областной филармонии исполнилось 50 лет. В торжественной обстановке коллективу музыкантов была вручена Почетная грамота Президиума Верховного Совета РСФСР.

Большие планы у симфонического оркестра в нынешнем концертном сезоне. В дни «золотого» юбилея коллектива мы обратились к его художественному руководителю и главному дирижеру заслуженному артисту РСФСР Семену КОГАНУ с просьбой рассказать об этих планах:

— Впервые в Ростове прозвучат Седьмая и Восмая симфонии Д. Шостаковича. Ростовчане познакомится с «Автопортретом» П. Шедрина, скрипичными концертами Б. Чайковского и А. Шнитке. Концертом для оркестра К. Бартока, музыки и балету «Пулчицелла» И. Стравинского. Мы продолжим авторские концерты в Ростове выдающихся советских композиторов. В этом сезоне

В ногу с требованием времени

Итоги деятельности за творческую пяталетку и задачи, вытекающие из решений XXVII съезда КПСС, обречены на завершение сегодня в Алма-Ате съезде кинематографистов Казахстана.

Отмечалось, что за это время достигнуты определенные успехи: создано свыше тридцати полнометражных художественных фильмов, много документальных и научно-популярных кинолент, отмеченных призами и дипломами на всесоюзных и республиканских конкурсах. А картина «Сладкий сок внутри травы» удостоена серебряного приза XIV Московского международного кинофестиваля. Однако в целом казахское кино еще отстает от требований дня. Время диктует необходимость не только экономического и социального ускорения, но и ускоренного развития кинематографа, решительного преодоления недостатков существующей.

Съезд набрал новый состав руководящих органов Союза кинематографистов Казахстана.

Задачи творческой интеллигенции в сети решений XXVII съезда КПСС были в центре внимания открывшегося в Талдыкоргане съезда Союза кинематографистов Казахстана. За последние пять лет в республике создано свыше ста документальных и научно-популярных, около двадцати мультипликационных фильмов, многие из которых получили высокую оценку на всесоюзных и международных конкурсах.

Докладчик — первый секретарь правления Союза кинематографистов Казахстана К. Кийск и выступавшие в прениях предшественники конкретные меры по улучшению дела в кинопроизводстве. (ТАСС).

«Женитьба» — балет по Гоголю

Бессмертная комедия Н. В. Гоголя «Женитьба» обрела новую жизнь на балетной сцене Ленинграда. Премьеру одноименного спектакля на музыку А. Журбина поставил Академический Малый театр оперы и балета. К литературной классике вновь обратился главный балетмейстер коллектива народный артист РСФСР Н. Бояринов, автор хореографиче-

Во имя прогресса и сотрудничества

Пленум Советского комитета по связям с писателями стран Азии и Африки состоялся 20 марта в Москве. Его участники рассмотрели задачи комитета в свете решений XXVII съезда КПСС и итоги работы в 1985 году.

В плане работы определены мероприятия, связанные с подготовкой к VIII Конференции писателей стран Азии и Африки, которая пройдет

Почетные звания

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР» Григорьевой Нине Ильиничне — артистке Чувашского государственного академического драматического театра имени К. В. Иванова.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского театрального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР» Дьячковой Валерии Ариадновне — артистке Красноярского государственного драматического театра имени А. С. Пушкина.

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР»:

Бергу Рейнгольду Генриховичу — художнику, город Москва.

Максикову Рашиду Гарифовичу — художнику, Московская область.

Гости спешат на репетиции

В Москве проходит V двусторонняя встреча «Советский и западногерманский театр сегодня».

Для участия в ней прибыла представительная делегация из ФРГ: 28 режиссеров, актеров, драматургов, художников... Они очень интересуются сегодняшним днем советского театра, рассуждают о тенденциях развития современного искусства ФРГ. Гости уже побывали в Ленинграде, знакомые с московскими коллегами, посещают репетиции и спектакли столичных театров. В Доме дружбы состоялся дружеский симпозиум. Встреча, призванная служить расширению контактов мастеров сцены двух стран, проводится Ассоциацией театровых деятелей СССР при содействии министерства культуры СССР и ГФССР. (ТАСС).

Отъезд на родину

21 марта из Дели в Москву отбыла делегация КПСС в составе 11 человек. В составе делегации — министр культуры СССР П. И. Демичев. Она приняла участие в работе XIII съезда Коммунистической партии Индии, проходившего в г. Патна (штат Бихар) 12—17 марта.

В ходе состоявшегося затем официального визита в г. Дели было подписано межправительственное советско-индийское соглашение о проведении в 1987—1988 годах фестивалей СССР в Индии и фестивалей Индии в СССР, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

Фильмы альпийской республики

В соответствии с планом культурных связей Госкино СССР на 1986 год в Москве, Вильнюсе и Ленинграде проводится Неделя фильмов Швейцарии. В программу включены лучшие художественные фильмы «Жар в сердце» режиссера Т. Кирфера, «Без корня» В. Хермана, «Смерть Мари Риччи» К. Горатти, «Человек без памяти» К. Глоора, «Тоска у прошлого» Д. Шинда, «Мессидор» А. Таннера. Вчера в столичном кинотеатре «Зеркало» состоялась торжественная открытие Недели.

В Ленинграде началась гастроль итальянской эстрадной группы «Рикки е повери». Сейчас в ней три музыканта: Анджела Брабанти, Анджело Соттеду и Франко Гатти. В репертуар «Рикки е повери» входят широко известные в Италии и за ее пределами песни «Рикки е повери» неоднократно добивалась успехов на фестивале в Сан-Ремо.

Итальянским артистам ленинградцам предоставлен самый большой зал — в спортивном концертном комплексе имени В. И. Ленина. На каждом концерте смогут побывать 13 тысяч человек. Затем артисты выступят в Москве.

И. ПАВЛИНОВ, наш соб. корр. ЛЕНИНГРАД.

Улыбается миру Катюша

У Катюши Лычевой, одиннадцатилетней московской школьницы, которая в эти дни стала маленьким послом мира на американской земле, немало интересного и увлекательного. Среди них и участие в нескольких детских фильмах — «Живая репутация», «Сильная личность из второго «А», «Бэмби» и «Детство Бэмби». О необходимости сохранения на нашей планете этого живого, о доброте и любви и людям рассказывают эти ленты. А Катя хочет рассказать об этом своим сверстникам из США. Ведь дети всего мира не меньше взрослых зотят, чтобы на Земле был добрый мир.

Кадр из фильма «Живая репутация» и «Бэмби».

«Рикки е повери» в Ленинграде

В Ленинграде началась гастроль итальянской эстрадной группы «Рикки е повери». Сейчас в ней три музыканта: Анджела Брабанти, Анджело Соттеду и Франко Гатти. В репертуар «Рикки е повери» входят широко известные в Италии и за ее пределами песни «Рикки е повери» неоднократно добивалась успехов на фестивале в Сан-Ремо.

Итальянским артистам ленинградцам предоставлен самый большой зал — в спортивном концертном комплексе имени В. И. Ленина. На каждом концерте смогут побывать 13 тысяч человек. Затем артисты выступят в Москве.

И. ПАВЛИНОВ, наш соб. корр. ЛЕНИНГРАД.

Звонки из корпункта

Рейд провели: О. АЛЕКСАНДРОВА, В. ДОЛГАНОВ, Э. ЕФРЕМОВ, В. ЛЕКСИН, И. ЛЬВОВА.

днем уже дозволено побывать в Госкинозате Узбекской ССР. Беседа с начальником управления культуры Госкинозата Узбекской ССР категорически отрицает свою вину, официально заявляя, что только из-за нерасторопности и несоборности строителей типографии не вводятся в строй.

Главный инженер «Голодостроитель» Игорь Адольфович Гамбург. В частности, он сказал, что по вине заказчика были задержаны вопросы выдачи проектной документации, почти полтора года рвались вопросы обеспечения необходимыми

СИБИРЬ, УСТРЕМЛЕННАЯ В ЗАВТРА

«Наш план по блокующей и отдаленную перспективу в значительной степени связаны с освоением природных богатств Сибири и Дальнего Востока. Дело это большой важности, и к нему надо относиться по-государственному, обеспечивая комплексность в развитии регионов».

На Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии.

Институт экономики и организации промышленного производства Академии наук СССР занимается разработкой социально-экономических проблем развития восточных регионов страны. Наш корреспондент О. Александрова встретил с директором института, членом корреспондентом АН СССР Александром Григорьевичем ГРАНБЕРГОМ и попросил его поделиться своими размышлениями о перспективах развития Сибири в свете тех задач, которые выдвигаются XXVII съездом КПСС.

Роль Сибири и Дальнего Востока в дальнейшем развитии страны особо подчеркнута в Политическом докладе ЦК КПСС. Хотелось бы, чтобы мы как ученые еще раз осмыслили, как, что и в какой мере Сибири и Дальнему Востоку уже сейчас. Уже сейчас в Сибири добывается более 60 процентов всей нефти, более 50 процентов природного газа, более трети угля. Выдающиеся без всякого преувеличения достижения Сибири являются формирование главной топливно-энергетической базы страны — Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Важная роль Сибири и в обеспечении страны многими видами минерального сырья и лесоресурсами.

Ускорение социально-экономического развития страны, как известно, предусматривает к 2000 году удвоение нашего экономического потенциала. Важным элементом этой стратегии является достижение опережающего развития Сибири.

Но роль Сибири — это ведь не только поставка сырья и топлива...

Представляется о том, что Сибирь является лишь топливно-энергетической базой страны, вполне уже сейчас. Здесь получали развитие многие отрасли, стоящие на передовых рубежах научно-технического прогресса — авиационное, электронное, приборостроение, производство многих видов оборудования. Более трети всех работников Сибири занято в промышленном машиностроении. Но восторг мы не удовлетворены уровнем развития отраслей обрабатывающей промышленности. Главным недостатком — отставание отраслей по глубине комплексной переработки природного сырья. В двенадцатой пятилетке намечается крупномасштабный переход к ускоренному развитию таких отраслей, как химия и нефтехимия, качественная металлургия, глубокая переработка древесины, производство прогрессивных строительных материалов. Должны получить развитие также отрасли, обеспечивающие наибольший рост производительности труда и массовое применение трудосберегающих технологий: электроника, микроэлектроника, роботостроение, производство машин в северном исполнении. В целом ставится задача приведения отраслевой структуры хозяйства Сибири в соответствие потребностям нового этапа экономического развития, в котором ведущую роль будут играть производства, ускоряющие научно-технический прогресс.

Надо сказать, решения о сосредоточении в Сибири отраслей переработки сырья принимались и ранее. Но выполнялись с большим отставанием. В частности, неадекватно медленно велось и ведется строительство крупнейших нефтехимических комплексов — Томского и Тобольского, и не проектируются новые аналогичного масштаба. Объясняется это тем, что министерствам невыгодно «идти» в Сибирь, поскольку они не хотят нести затраты на создание производственной и социальной инфраструктуры, на привлечение и закрепление рабочей силы. А что касается огромных народнохозяйственных издержек, возникающих при передаче на многие тысячи километров топлива и сырья, то эти издержки перекладываются на другие министерства и ведомства, на плечи народного хозяйства в целом. В десятый и в одиннадцатый пятилетках в европейских районах страны продолжали вводиться мощные производственные мощности синтетического волокна, пластических масс, химического волокна. А во что это обходилось? Для производства, например, одной тонны синтетического волокна требуется до 3 тонн углеводородного сырья и 6—7 тонн условного топлива. Если соответственная мощность вводится на Северном Кавказе, подсчитайте, во сколько обходится доставка туда 10 тонн топлива и сырья, чтобы получить тонну продукции. Но министерство, владеющее этой мощностью, не несет никаких затрат на строительство и эксплуатацию инфраструктуры газопровода. А сооружение Севера Томск обходится почти в миллиард рублей. Здесь явно явное противоречие между интересами ведомств и народнохозяйственной целесообразностью.

Насколько в этих масштабах прогресса экономического прогресса Сибири учитываются факторы социального развития?

В докладе на съезде М. С. Горбачев, говоря о Сибири и Дальнем Востоке, отметил: «Особое внимание нужно уделять созданию здесь необходимых условий для здорового труда и полноценной жизни людей. Сегодня это главный вопрос, и от того, как будет решаться, зависит выполнение поставленных задач».

К проблеме человеческого фактора в Сибири следует подходить с нескольких точек зрения. Во-первых, повышение уровня жизни — одна из главных задач развития региона на долгие годы. Вторая, специфическая для Сибири задача заключается в том, что комплексные условия, создаваемые здесь, должны способствовать достижению максимальной производительности труда, максимальной активизации возможностей человека. В противном случае Сибирь не сможет выполнить своих задач в общенациональном разделении труда.

Общепризнано, что Сибирь должна иметь приоритет в темпах повышения жизненного уровня. В этом отношении многое делается: все мероприятия по росту заработной платы и других денежных выплат начинаются с восточных районов страны. По номинальной заработной плате Сибирь сейчас опережает среднесоюзный уровень примерно на 20 процентов. Совсем недавно принято решение о введении доплаты за длительность трудовой деятельности в южных районах восточной Байкала (до 30 процентов к основному окладу). Однако по многим показателям жизненного уровня Сибирь заметно отстает от других регионов: по обеспеченности жильем, товарами, услугами... Это серьезный вопрос. Климатические условия Сибири более тяжелые: она удалена от основных культурных центров страны, и поэтому здесь должны действовать компенсирующие факторы: повышенные расходы на питание и приобретение товаров, лучшие жилищные условия и обеспечение услугами и т. д. Иначе нарушается принцип социальной справедливости. А доступность культурных ценностей? Запросы жителей Сибири, где особенно значительная доля жизненно активной молодежи, непрерывно растут. Большинство писателей, артистов, художников, побывавших здесь, отмечают эту повышенную тягу к культуре. Но возможности удовлетворения этих запросов в новых районах нового хозяйственного освоения ограничены.

Сейчас в Сибири живет чуть более 8 процентов населения страны. Демографические процессы настолько инерционны, что к концу века доля Сибири вряд ли возрастет на однопроцентный пункт. Надежды на привлечение сюда значительных континентов нерезидентов. Надо учитывать и усложнившуюся демографическую ситуацию в большинстве районов европейской части страны, являющуюся социальной мобильностью населения южных республик. Привлечение трудовых ресурсов других районов страны может играть существенную роль только для решения особо важных сибирских программ. Собственно, так и произошло последние десятилетия. Сибирь имеет небольшое положительное saldo миграции, но почти исключительно за счет прибывающих на работу в Тюменскую область и на строительство БАМа.

Надо отметить и другое: Сибирь все больше выступает как район подготовки квалифицированных кадров для других регионов. Могут привести пример из деятельности Сибирского отделения АН. В нашем институте подготовлено более 20 докторов наук, которые переехали в другие научные центры западных районов, многие из них возглавляют крупнейшие московские институты. В сфере литературы и искусства таких примеров еще больше. Один известный художник сказал: «Сибирь работает с человеческим материалом, как богатейшая фабрика». Все это замечательно, но, глядя в будущее, мы должны поставить вопрос и по-другому: необходим ли такой односторонний обмен талантливыми, творческими людьми?

За последние годы в процессе бурного освоения Сибири мы столкнулись с многочисленными экологическими проблемами. Способна ли наука предложить решение экологических проблем на уровне современных требований?

Признаем, и сожалеем, что мы имеем немало примеров непродуктивного вмешательства в природу, что нанесло значительный ущерб лесам, почве, животному миру. Как принято теперь говорить, привело к нарушению экологического равновесия. К счастью, прежние представления о неистощаемых сибирских ресурсах сменяются научным, обоснованным взглядом о пределах разумной экономической деятельности. Теперь гораздо строже экологические требования ко всем проектам на территории Сибири. Здесь по-прежнему несколько особо «горячих» точек. Всех волнует судьба Байкала. В стадии завершения находится программа Сибирского отделения охраны природы Байкала. Несмотря на то, что даже в первоначальном проекте предусматривалось сооружение предельно высоких труб (370 метров), рассмотрена программа создания КАТОНА с целью уменьшения концентрации выбросов продуктов сжигания угля в атмосфере.

Уместны законодательные меры и система экономических санкций по охране воздушного и водного бассейна, в частности особую контрольную подержана зона Северного Ледовитого океана. Сибирское отделение с самого начала весьма критически относилось к и проектам межбассейновой переброски вод, отменяя их неадекватную экологическую проработку. Вместе с тем хотелось бы сказать и о том, что кое-где возникают перегибы в противоположном направлении. Например, некоторые местные органы скептически относятся к созданию новых химических производств. Аргументация внешне благозвучна: забота о чистоте среды. Но современные технологии в переработке, например, природного газа являются практически «чистыми». (Нельзя забывать и о том, что концентрация таких производств в ФРГ или Японии в десятки раз выше, чем у нас). В производстве пластика, синтетических волокон и многих других продуктов современной химии мы сильно отстали от ведущих стран. А где же создавать новые мощности, как не в Сибири, вблизи крупнейших сырьевых источников?

Одним из последствий такого настороженного отношения к развитию химических производств является увеличение экологического ущерба от роста масштабов традиционных отраслей. Рост, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

Сейчас в Сибири живет чуть более 8 процентов населения страны. Демографические процессы настолько инерционны, что к концу века доля Сибири вряд ли возрастет на однопроцентный пункт. Надежды на привлечение сюда значительных континентов нерезидентов. Надо учитывать и усложнившуюся демографическую ситуацию в большинстве районов европейской части страны, являющуюся социальной мобильностью населения южных республик. Привлечение трудовых ресурсов других районов страны может играть существенную роль только для решения особо важных сибирских программ. Собственно, так и произошло последние десятилетия. Сибирь имеет небольшое положительное saldo миграции, но почти исключительно за счет прибывающих на работу в Тюменскую область и на строительство БАМа.

Надо отметить и другое: Сибирь все больше выступает как район подготовки квалифицированных кадров для других регионов. Могут привести пример из деятельности Сибирского отделения АН. В нашем институте подготовлено более 20 докторов наук, которые переехали в другие научные центры западных районов, многие из них возглавляют крупнейшие московские институты. В сфере литературы и искусства таких примеров еще больше. Один известный художник сказал: «Сибирь работает с человеческим материалом, как богатейшая фабрика». Все это замечательно, но, глядя в будущее, мы должны поставить вопрос и по-другому: необходим ли такой односторонний обмен талантливыми, творческими людьми?

За последние годы в процессе бурного освоения Сибири мы столкнулись с многочисленными экологическими проблемами. Способна ли наука предложить решение экологических проблем на уровне современных требований?

Признаем, и сожалеем, что мы имеем немало примеров непродуктивного вмешательства в природу, что нанесло значительный ущерб лесам, почве, животному миру. Как принято теперь говорить, привело к нарушению экологического равновесия. К счастью, прежние представления о неистощаемых сибирских ресурсах сменяются научным, обоснованным взглядом о пределах разумной экономической деятельности. Теперь гораздо строже экологические требования ко всем проектам на территории Сибири. Здесь по-прежнему несколько особо «горячих» точек. Всех волнует судьба Байкала. В стадии завершения находится программа Сибирского отделения охраны природы Байкала. Несмотря на то, что даже в первоначальном проекте предусматривалось сооружение предельно высоких труб (370 метров), рассмотрена программа создания КАТОНА с целью уменьшения концентрации выбросов продуктов сжигания угля в атмосфере.

Уместны законодательные меры и система экономических санкций по охране воздушного и водного бассейна, в частности особую контрольную подержана зона Северного Ледовитого океана. Сибирское отделение с самого начала весьма критически относилось к и проектам межбассейновой переброски вод, отменяя их неадекватную экологическую проработку. Вместе с тем хотелось бы сказать и о том, что кое-где возникают перегибы в противоположном направлении. Например, некоторые местные органы скептически относятся к созданию новых химических производств. Аргументация внешне благозвучна: забота о чистоте среды. Но современные технологии в переработке, например, природного газа являются практически «чистыми». (Нельзя забывать и о том, что концентрация таких производств в ФРГ или Японии в десятки раз выше, чем у нас). В производстве пластика, синтетических волокон и многих других продуктов современной химии мы сильно отстали от ведущих стран. А где же создавать новые мощности, как не в Сибири, вблизи крупнейших сырьевых источников?

Одним из последствий такого настороженного отношения к развитию химических производств является увеличение экологического ущерба от роста масштабов традиционных отраслей. Рост, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

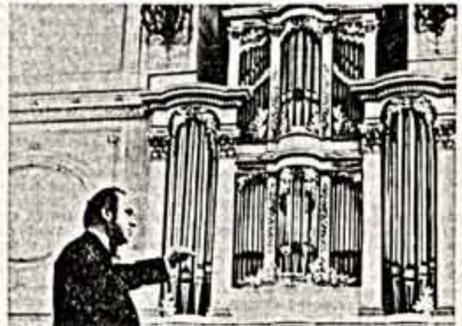
По возможности надо обеспечивать Север от неэкономичных ему функций, малочисленных строительных отрядов, ремонтных и других организаций. И уже это может существенно улучшить жизненный комфорт для остающейся части населения.

Южные зоны Сибири имеют иные задачи. Они должны развиваться таким образом, чтобы их жизненная среда приближалась по своей комфортности к экономической, культурно развитым районам европейской части страны. Более того, юг в соответствии с концепцией программы «Сибирь» должен брать на себя все больше функций по обеспечению Севера не только техникой и оборудованием, но и брать на себя культурные обслуживания, создание индустриальных отрядов. Такое представление об экономическом, социальном и культурном взаимодействии юга и Севера Сибири относится к и организации вахтового-экспедиционного метода работы. Сегодня на севере Западной Сибири по этому методу работают около ста тысяч буровиков, эксплуатационников, строителей. Их стационарные места жительства являются Поволжье и Украина, Белоруссия и Северная Кавказ. Такие географические скачки и смены часовых поясов сказываются в первую очередь на здоровье. А теперь задумайтесь, насколько трудно влететь в этот район в будущем. Мы приступаем к освоению нового крупного региона в северной и газовой промышленности на севере Восточной Сибири. Неужели надо будет и сюда завозить вахты из Белоруссии или Северного Кавказа? Не лучше ли создать на юге Западной Сибири комплексную тыловую базу для всего сибирского Севера? Здесь можно было бы сосредоточить производство сложных строительных конструкций для их последующего монтажа на Севере, производство техники в северном исполнении, специализированные ремонтные, производственные и ремонтные базы. Вероятно, должны быть разработаны и специальные формы культурного обслуживания.

Каково наше мнение о характере межрегиональных миграционных процессов в будущем?

Социальная часть программы «Сибирь» предусматривает, что к началу 90-х годов отставание региона по основным показателям жизненного уровня должно быть преодолено. А к концу века иметься реальные возможности вывести Сибирь на уровень наиболее развитых районов страны.

При этом важно соблюдать дифференцированный подход к различным регионам Сибири, особо выделяя районы севера и юга. Я придерживаюсь того взгляда, что наш малолюдный Север уже сегодня перенасыщен. Ведь мы осваиваем Север прежде всего для того, чтобы использовать его уникальные ресурсы, которые, и сомнений, не можем получить от других районов. Но, поскольку условия жизни здесь чрезвычайно сложны, необходимыми местными мерами ограничения численности привлекаемого населения. Здесь нужны особые малолюдные технологии производства, высоконадежная техника, максимальная автоматизация сервиса. В зоне Севера (по принятому экономико-природному зонированию) проживает не многим более 10 процентов населения Сибири, и важно эту долю ограничить. Безусловно, забота об условиях жизни коренных народов.

Сегодня в составе народного колледжа оркестра балетистов выступит более 150 учащихся ПТУ, школы народных художественных училищ. В колледже Ленинграда в строю 43-м родился этот коллектив, которому суждено было стать замечательным самодельным оркестром с удивительной творческой биографией, вернувшийся с фронта заслуженный артист РСФСР Павел Иванович Смирнов при 12-м ранении в училище собрал юных ленинградцев. Так начался путь оркестра музыкантов для детей Ленинграда в Холодные войны. Встретившись маэстрити лауреата премии Ленинского комсомола, лауреата международных и всесоюзных конкурсов народного коллектива оркестра балетистов Ленинградского дворца культуры профтехобразования проехали через 30 стран трех континентов. Тесные творческие связи и совместная концертная деятельность связывают самодельных музыкантов и народных артистов СССР композитора Андрея Петрова и певцу Ирину Кукулеву. Сегодня дело П. И. Смирнова успешно продолжает его сын — Юрий Павлович, лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный деятель искусств РСФСР. В дни работы XXVII съезда КПСС самодельные коллективы профтехобразования Ленинграда выступили с творческими отчетом в зале палаты. В исполнении оркестра балетистов впервые прозвучало произведение Рабочий оркестр Ленинградского колледжа народных художественных училищ. А. КРУПНОВ. Ансамбль классической гитары ЦК профтехобразования. (художественный руководитель И. Пани). В зале палаты выступает оркестр балетистов ЦК профтехобразования. Перед концертом. Фото автора.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Остались при своем мнении?»

После публикации статьи редакция получила официальный ответ ректора Всесоюзного машиностроительного института В. Михайлова. В нем, в частности, говорится, что материал обсуждался на заседаниях ректората и Совета института. Признано справедливым, что ответ на публикацию «Есть мнение...» («СК» от 19 декабря 1985 г.) был неполным и не во всем конкретным. Поэтому ректорат, партком, профком ВЗМН считают необходимым преобразовать газету в дополнительный неформальный периодический для нормализации морально-психологического климата коллектива. Для этой цели намечен ряд отчетов руководителей кафедр и отделов института по данной проблеме, организация постоянного приёма ректором сотрудников и других граждан по интересующим их вопросам. В последнее время было рассмотрено 27 жалоб и заявлений. Если поставленные в газете проблемы требуют глубокого разбирательства, то для этой цели создавались комиссии. Во время проведения единых волонтерских работ и общественных организациях стали подробно информировать коллектив о проводимых мероприятиях и принимаемых решениях. Ректорат усиливает контроль за состоянием трудовой дисциплины. По результатам проверки проводятся беседы с руководителями кафедр и факультетов, им было предложено разработать меры для устранения обнаруженных недостатков. Доклады Д. Берендс и Р. Кукулева, о которых говорилось в корреспонденции, в настоящее время выполняются возложенную на них

НАД ВЫМЫСЛОМ СЛЕЗАМИ ОБОЛЫЮСЬ, ИЛИ ПРО ТРУДНЫЙ ПУТЬ СЦЕНАРИЯ К ЭКРАНУ

Артист «в нагрузку»

С трибуны XXVII съезда КПСС звучали острокритические слова в адрес кинематографа, говорилось о настоятельной необходимости поднять его на уровень высоких задач, стоящих перед обществом. Мне, проработавшему в кино восемнадцать лет, хочется поделиться с своими наблюдениями о сегодняшнем нашем кино.

РЕЖИССЕРЫ. «Производящие» невысокохудожественные — называем их так — картины, обладают, как правило, завидной энергией и проблемными способностями — перед ними никто и ничто не устоит. И потом не всегда же они снимают одну серию. У таких режиссеров обязательно есть одна или две относительно удачных, приличных (называйте, как хотите) картины, что дает, как им кажется, моральное право требовать постановку. И они ее требуют. И студия, прежде всего именно они, худсоветы и худруки объединений, главный редактор и директор дают такому режиссеру право снимать очередную картину. Ведь у студии существует своя тематическая линия, который требуется соблюдать.

Наши ведущие режиссеры не очень-то охотно берутся за темы, обозначенные в заранее составленном плане, у них свои творческие устремления, свой план, и они имеют на это право. Но вот режиссеры посредственные (к порою и бездарные) хватаются за любую тему и за любой написанный на внешне актуальную тему сценарий. И руководство студий зачастую вынуждено идти на подобные компромиссы, заранее предполагая художественное качество будущего произведения. А как иначе?

Вот, предположим, существует злободневная тема — техническая революция. Или, например, наблюдая за тем, — положение в сельском хозяйстве и те меры, которые предпринимают партия и правительство, чтобы выправить положение, наладить дело по-новому. В план подобные темы вставить не так уж сложно, но вот создать полнокровный сценарий гораздо сложнее. Тут нужно тщательно продумать, кому доверить сценарий на подобную важную тему и кому поручить постановку будущего фильма. Посредственные сценаристы и режиссеры, как правило, рвутся к подобным темам сами, понимая, что тут даже при неудавшемся сценарии и при низких творческих возможностях режиссера все равно будет зеленая улица — тема ведь нужна. Нужно галочку поставить в тематическом плане. Здесь, конечно, можно коснуться и гражданского долга наших сценаристов и режиссеров, тех, от которых можно было бы ожидать крупных, серьезных полотен о наиболее важных проблемах современности. Но вот беда — уговорить их не так-то легко, а те, которые берутся за такие проблемы, сталкиваясь с не менее сложными проблемами осуществления своих замыслов.

Но вернемся к моменту, когда студия пошла на один компромисс — доверила постановку нужной темы заведомо слабому режиссеру по

заведомо слабому сценарию. Один компромисс порождает другой, картина снята, результат удручающий, но практически не было случая, чтобы худсовет студии сам осудил такую картину, дал бы ей, к примеру, третью или — вообразим невозможное! — четвертую категорию. Студия, защищая честь мундира, требует только первую или на худой конец вторую категорию! Тут, кстати, вступают в силу и факторы материального поощрения коллектива всей студии. Ведь технический персонал студии работает, не покладая рук, картина снята по производственному плану в срок, а то и раньше срока. А уж художественное качество — это забота режиссера, редакторов...

Затем всегда находится десяток оправдательных причин, почему картина получилась такая плохая. Но ведь все загода знали, чего стоит режиссер и чего стоит сценарий. Но не забудем — нужная тема... А руководство студии, видимо, надеялось на чудо. Однако чудеса случаются, но с талантливыми людьми, с посредственностями чудес не случается. Конечно, тематический план оночетательно утверждается в Госкино СССР, и, конечно, сами сценарии оночетательно утверждаются ее Главной сценарной редакционной коллегией. О работе сценарной коллегии Госкино я скажу несколько ниже. Но вот сами руководители студий, их коллеги, художественные руководители — где же их ответственность, строгость и принципиальность?

Ю. Гейко в своей недавней достоянной для кинематографистов статье «Зачем и как пришла Амелика», опубликованной в «Комсомольской правде», пишет, что любой острый сценарий, затрагивающий серьезные проблемы, заранее обречен на погребение в кабинетах сценарной коллегии Госкино. Но я что-то не помню случаев, чтобы такие сценарии принимались самими студиями без суча и задоринки. Сколько их погубило на студиях, так и не родившись. И со мной так бывало не раз. Именно студия в первую очередь шарахается от таких сценариев, законов, идей. При этом бывает железная отговорка: «Госкино это ни за что не пропустит». Тут такой подтекст: я, может, и пропустил бы, но и выше еще головы. Вы сначала попробуйте! Отстаньте, доказывайте! Но именно этого студия, как правило, делать не хочет. Не желают рисковать, обострять отношения со сценарной коллегией.

Доходит до смеющегося. Студия в лице главного редактора объединения или директора просто предлагает сценарию и режиссеру: идите сами в Госкино, отстаивайте, доказывайте. Утвердите — тогда мы вставим ваш сценарий в темп и запустим в производство. Как просто, не правда ли? Я бы не писал об этом, если бы лично не сталкивался с подобными ситуациями не раз и не на одной студии, а по крайней мере на девяти студиях страны, где доводилось работать. Ну, хорошо, положим, маститый режиссер или сценарист пойдут в сценарную коллегию Госкино или даже повыше и будут предлагать догово-

риваться и прочее, и наконец, принесут на студию «утвержденный» сценарий. Задает, так сказать, тяжестью авторитета. А что делать молодому режиссеру или сценаристу?

НО РАДИ объективности поговорим и о другом. Честное слово, я мало могу припомнить случаев, чтобы настоящий, талантливый, глубокий сценарий в конце концов не пробил себе дорогу на экран. Несколькими годами назад такая ситуация сложилась: четырнадцать сценариев наших ведущих драматургов были отклонены сценарной коллегией Госкино СССР (главным редактором коллегии тогда был А. Павленко), а начальником — главка — В. Павленко). Бюро драматургов Союза кинематографистов СССР договорилось о встрече с председателем Госкино СССР Ф. Ермашом и попросило объяснений. Ф. Ермаш после разговора прочитал все отклоненные сценарии и тринадцать из четырнадцати были запущены в производство. Конечно, не из всех сценариев получились замечательные картины, но это уже совсем другая тема. В данном же случае приходится только сожалеть, что бюро драматургов Союза кинематографистов встретилось с коллегией Госкино СССР «ведущих» в тот момент, когда делаются работы «рыбных» или начинающихся, таких волнений почему-то не наблюдается.

А что же студийная редакция? А ничего. В основном ее функции сводятся к следующему: это нельзя, а это можно. Естественно, первого не надо, а второго давай больше. Есть укрупняющаяся фраза: «Не надо слишком заострять». Кому не надо? Редактору, директору. Лишний хлопот не надо, лишних сложностей. Но ведь и у сценарной коллегии Госкино СССР функции те же — чего нельзя, а чего можно. Нередко вместе с водой выплескивают и ребенка. Главное — избежать ответственности в любом ее виде. О том, чтобы, наоборот, взять на себя ответственность — об этом и речи быть не может. Иначе чем объяснить тот факт, что любой сценарий, острый, проблемный, обязательно отсылается на консультацию в то или иное министерство, ведомство. Если сценарий о селе, его посылают в Министерство сельского хозяйства, если о гражданских летчиках — в Министерство гражданской авиации, и т. д. А отсюда часто слышится, как из рта изобилия, на режиссера и сценариста не только замечания, требования, но и упреки, даже угрозы, ибо не нравятся критика, веру берет все та же пресловутая «честь мундира». И тут, пытаясь действительно на всех угодить. А что получается — зритель видит на экране.

В связи с этим возникает другой аспект проблемы: талантливые — значит во многом новые, непривычные, неожиданные. Для того чтобы это новое оценить, понять, почувствовать, нужно обладать художественным вкусом, кругозором мышления, прогрессивностью взглядов. И еще человеческой широтой, душевной чуткостью и незаурядным гражданским мужеством надо обладать редактору. Это редчайшая профессия и

очень важная. Я всегда буду с благодарностью вспоминать Фрижета Гургенович Гуканя, работавшего на «Ленифильме». Но многим нашим редакторам этих качеств как раз и не хватает. Талантливым, острому, необычному по форме сценарию, как правило, отпугивает редактору, от сценария или отказываются, или же стремятся подогнать его под привычные, уже апробированные меры. И в конце концов приводит сценарий к некоему усредненному стереотипу. Опять-таки маститый автор или режиссер еще могут отстоять свою точку зрения, защитить свой сценарий, а как быть молодому, начинающему? Его уговорят, «убедят», и все это будет происходить под девизом «Мы же хотим, чтобы было как лучше». Единственное, что остается сценаристу или режиссеру, если они уже очень упрямы, отказаться от этого сценария и писать новый. Правда, можно пойти в Госкино СССР и самим предлагать сценарий. Если там получено согласие, то и на студии у редактору, у директора все претензии митовенно спишутся.

Конечно же, и в Главной сценарной коллегии Госкино очень часто приходится выслушивать такие замечания и претензии, что просто за голову хватается. И по поводу сценария, и по поводу уже готовых картин. Выслушивать их в первую очередь от редакторов. На память главных редакторов сценарной коллегии смею назвать пять, а редакторы — все те же, и всегда с теми же замечаниями и претензиями. На словах все такие прогрессивные, что оторопь берет, а как до дела доходит... При этом все на кого-то ссылаются.

МОЖНО коснуться еще одной из очень приятной стороны дела. Сценарий утверждается сценарной коллегией Госкино, а потом та же коллегия, принимая картину, высказывает претензии по поводу той или иной сцены, тех или иных реплик и т. д. Но позволить, дорогие товарищи, ведь картина снята строго по сценарию, а сценарий вы ознакомили, подписывали, печать ставили. Куда же вы раньше-то посмотрели? От этих возражений попросту отмахиваются, как от надоедливой мухи. Исправляйте — и все тут! А у студий — производственный план, и если картина в установленный срок не примет, то весь коллектив останется без месячной, квартальной или годовой премии. Коллектив! А какой-то режиссер фордыбачит, понимаете, не хочет вырезать одну-две сцены. А для него, для этого режиссера-ураимы, в этой-то «спешке» — смысл картины, она дорога ему как художнику, как гражданину. Сценарист может воспротивиться, а то и пойти в суд.

Один раз можно. Но какая студия потом будет работать с таким сценаристом или режиссером... Вот и задумайтесь поневоле, а потом махните рукой и... Вероятно, меня можно упрекнуть в запальчивости, хотя все эти несвободные размышления долго копилась в душе и хотелось ими поделиться.

Эдуард ВОЛОДАРСКИЙ

ВЫСТАВКИ

Пейзажи утраченного мира

раскрывшихся буюнов. Он написал энергичными, стремительными мазками, способными передать на холсте игру света, «оживающее сетчатку глаза», как сказал один из современников о палитре импрессионистов. Той же атмосферой дышит и помещенный рядом портрет Ренуара, на котором изображена жена Клода Моне вместе с маленьким сыном. Художники как будто забыли о назидательных аллегорических сюжетах, давших высочайшей проходимой балла на ежегодные выставки официальных салонов Второй империи, о холодном подражании старым мастерам, рассчитанном на чуждые вкусы буржуа, неважно разбирающихся в живописи и пейзаже полагающихся на оценки услужливых толгашников критиков. С глаз как будто спала пелена, и захотелось запечатлеть конкретный мир, такой драгоценный и значительный, увековечить каждый миг ускользающей жизни со всей неповторимостью связанных с ним эмоций, оттенков чувства. Но подалось ли это средствам и возможностям живописи? Оказалось, что нужно выйти с мольбертом на открытый воздух, поинтересоваться мастерские, оставить светские салоны, обеспечить дорогие заказы на портреты правящей верхушки, писать вместо этого простые уголки окружающей природы, своих друзей, жен и детей, только самое родное и близкое. Но для этого преобразить саму систему живописи — не смешивая на палитре и тем самым не приглушая красок, передавать все существующее в природе оттенки только с помощью чистого цвета — вот задачи, которые поставили перед собой молодые художники, в 1874 году объединившиеся в «Ассоциацию общества живописцев и графиков» и получившие затем название импрессионистов. Новый творческий метод позволил им добиться поразительного эффекта.

Сейчас трудно себе представить, что светлый,

добрый мир, воспетый в пейзажах и портретах импрессионистов, обступивший посетителя Белого зала на выставке, вызвал со стороны официальной буржуазной прессы нападения и прямую травлю полагателей этой критикой современников. Само название «импрессионисты» было дано в насмешку. Его выдумал один из критиков на первой выставке «Ассоциация общества живописцев и графиков» на подполье и пейзажу Клода Моне «Впечатление» (по-французски «импрессион»). Когда Эдуард Мане осмелился выставить в Салоне 1864 года картину «Проществние на корриде», в которой он поместил крупным планом перед зрителем мертвого торо на фоне уходящих в глубь полотна трибуны с мелкими фигурками людей в бегущим быком, то правдоподобие изображенной драмы, воплотившейся в необычной композиции, вызвало возмущение и нападки посетителей. В прессе появились карикатуры. Уязвленный художник разрезал полотно на две части. Нижнюю часть картины, на которой остался распостертая огромная фигура торо на нейтральном сером фоне, Мане завершил, назвав ее просто «Мертвый». Так появилась одна из лучших его картин, запечатлавшая простоту и величие смерти.

Ученик Эдуарда Мане, молодой художник Фредерик Базиль соединил в полотно «Негринки с лионами» бытовую жанр и портрет. Выходец из обеспеченной семьи, Базиль поддерживал материально своих друзей-художников, в особенности ему был обязан Клод Моне. Следует отметить, что объединение импрессионистов являлось собой первый в истории европейской живописи пример творческого союза,

духовного братства художников. Бросив вызов консервативным вкусам Второй империи и потеряв официальных покровителей, они полагались друг другу в жизни и даже работали бок о бок над одним и тем же мотивом. Результатом совместной работы Клода Моне и Ренуара стала серия видов «Лягушатница» — набавка на открытом воздухе в местечке Шату близ Парижа. Этот островок на Сене был излюбленным местом купания и катания на лодках. На выставке экспонировался «Гребцы в Шату» Ренуара.

Вообще сопоставления картин, приехавших из Вашингтона, с замечательным собранием новой французской живописи московского музея рождаются сами собой. Мы оказываемся свидетелями встречи разведенных историей собирательства в пространстве, но созданных полчас одновременно, в одном и том же месте, родственных по задачам произведений. Жемчужиной московского собрания, прелестная ренуаровская «Самары», и это же лучший портрет на выставке — рождающиеся на наших глазах из мазка живописно-розовых, прозрачных, оттеночных цвета живописца Анри Труакуссона «Виноградники в Арле» великого импрессиониста Винсента Ван Гога из Москвы и «Ферма в Арле» из Вашингтона. «Девушка с веером» Пабло Пикассо, распахнутый жест рук которой напоминает древнеегипетские рельефы, переливается с нашей знаменитой балериной в танце на шаре девочки из созданной в том же 1905 году одноклассницей картины.

«Гадальщица» и картина, запечатлавшая балерину перед выходом на сцену, Эдуарда Дега, удивительный по силе внутренней экспрессии ранний портрет Поля Сезанна, солнечные пейзажи Пьера Боннара, утверждавшего завоевание импрессионистами уже в XX веке, — трудно перечислить все картины, которые ждут наших зрителей на этой превосходной по качеству выставке на Вашингтонской Национальной художественной галереи.

В ответ на все московский музей и Эрмитаж подготовили выставку французских художников второй половины XIX — начала XX века из своих коллекций. Так работам импрессионистов и их последователей выпала честь стать посланцами мира и добра в возобновившемся между нашими странами культурном обмене.

М. БЕССОНОВА,
старший научный сотрудник ГМИИ имени Пушкина.

- О. РЕНУАР. «Молодая женщина с зонтиком».
- О. РЕНУАР. «Молодая женщина с зонтиком».

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

В эти дни народной артистке СССР Клавдии Ивановне Шульженко исполнилось бы 80 лет. Ее жизнь была тесно связана с жизнью страны, ибо свою песню она отдала людям. Не забудут ее выступления на фронтах Великой Отечественной войны как солдатки артистки искусства. Говорит Шульженко о прошедшем времени незаслуженно. Голос певицы уже в записи все так же собирает друзей-товарищей, напоминает о парижском, далеком и близком. В память Клавдии Ивановны посвящают свои выступления ведущие артисты эстрады. У нее не было учеников, но в творческой судьбе многих исполнителей ее слово, совет имели большое значение. Наверное, многие могли бы сегодня поделиться своими воспоминаниями о встречах с певицей Шульженко. Вот что рассказывает об этом лауреат Государственной премии СССР, участник Великой Отечествен-

ной войны, писатель Юрий ИКОЛЕВ:
— В жизни поколения людей, прошедших войну, позывными памяти стал голос Клавдии Шульженко, стали мелодии и слова ее военных песен. Помнится «Андрюша», «Вечер на реке», «Синий платочек»... Когда и слышу песню о синем платочке, то сразу парюшуся в тесную фронтовую землянку. Мы сидим на нарах, маршует купной огонь котлики, потрескивают в печурке дрова, а на столе — патефон. И звучит песня, такая родная, такая понятная и так крепко слитая с драматическими днями войны. «Синий платочек» падал с опущенными плечами...
Помню, как-то в праздник Победы ко мне зашел командир полка Модест Табенников. Автор замечательной песни «Давай закурим» (слова этой песни написал другой фронтовик, поэт Илья Франкель). Мы вспоминали далекие годы войны. А

потом композитор сам за инструмент и хрипловатым голосом запел: «Давай закурим, товарищ, по одной, давай закурим, товарищ мой!» И вдруг он опустил руки, задумался и воскликнул:
— Если бы сейчас с нами была Клавдия Она бы спела, как надо.
Песня, рожденная одноклассником композитора, как бы у нас не принадлежала ему. Клавдия Шульженко и на самом деле пела так проникновенно, словно сама была и автором музыки, и автором стихов. Военные песни из ее репертуара стали неотделимы от нее. «Вспомню в пехоту и родную роту, и тебя — за то, что ты дала мне закурить»...
Клавдия Шульженко мы вспоминаем за больше — за сердце, которое она щедро отдавала людям, защищавшим свою Родину.
● Л. Утегов, К. Шульженко, В. Коралда. Снято 1952 г.

Зарплата артистов зависит от количества концертов, премии администрации — от перевыполнения плана, а это стимулирует лишь бесконечную гонку за количественными показателями.

Сложившиеся количественные показатели не в коей мере не определяют объективную потребность общества в этих концертах, в исходе прежде всего на личный интерес представителей администрации концертных организаций и исполнителей, стремящихся к максимальному количеству концертов. Сейчас много критикуют ограничения норм выступлений, по которым артистам не разрешается превышать двух месячных оладок. Если же у нас, что основная масса исполнителей не имеет права на сольный концерт, то, чтобы выработать эти два олада в месяц, нужно принять участие в концертах, в зависимости от ставки, от 26 до 34 раз, в сыграть или спеть столько концертов в двух оладах от 12 до 12 в месяц. Много это или мало? Во всяком случае, если в каждом концерте готовиться серьезно, то это много.

За последние десятилетия произошло резкое увеличение количества концертов. Только Министерством культуры РСФСР их проводится свыше 300 тысяч в год, свыше 40 тысяч концертов проводит Ленкомцерт, свыше 51 тысяча — Москомцерт. Было ли такое резкое увеличение количественных показателей подтверждено решением кадровых проблем, появлением новых артистических имен, созданием ярких программ? Нет! Доказательство тому — губительная работа многих коллективов и исполнителей на эстраде. В то же время, если пройти по филармониям, то даже самые престижные концерты залы страны, выступили в которых добились возможности самые лучшие коллективы и исполнители, не всегда бывают заполненными, и нередко и полупустыми.

В вопросах оплаты, норм отработки исполнителями нужно исходить из творческой и производственной целесообразности, дать возможность руководителю организации совместно с художественным советом на месте решать эти проблемы. И если появляется необходимость превратить норму не в ущерб художественному качеству, то это право должно быть у администрации концертной организации.

С руководителями спрашивается строго, но не обязательно дать и права, чтобы можно было во мне деле проявить инициативу, творческое отношение к организаторской работе, не чувствовать себя скованным со всех сторон запретами и ограничениями. Многие приказы, регламентирующие финансовую деятельность, давно морально устарели, в некоторые просто вредны, как например, квартальный учет норм как зря выдает аванс артистам по месту гастролей.

Теперь о проблеме работы со слушателями. Московская государственная филармония в этом плане делает немало. До 4 миллионов москвичей являются постоянными слушателями ее концертов. Ведутся поиски новых форм работы с детьми, приобретена и музыкальному искусству самых широких слоев населения.

Рост филармонической детской концертной деятельности является положительным показателем активности организации, поэтому, чтобы его добиться, в разряд филармонических концертов нередко включаются эстрадные программы, кукольные и цирковые представления. Они питают огромную безвкусию месту малопрофессиональных людей, которые тоже именуют себя артистами и даже именуются артистами. В филармониях, несомненно, достигают тысяч, покладая на такой огромный фонд зарплаты, который выделяется для филармоний. В столичных концертных организациях скопилось большое количество исполнителей, по разным причинам утративших профессиональную форму. И вот, присутствуют на ежегодных «Кленниках», наблюдая, как под «классовых» эстрады «звезда», которые в пятдесят случаев за сто лет не призывают, воспроизводят убогие эстрадные группы и филармонические исполнители.

Уже сам принцип называния филармоническими исполнителями и коллективами изначально порождает нежелание на концертных программах вливаться в постоянный поток слушателей, в концертный период провести в городе филармонический концерт, с определенной программой, для определенной публики, а из потребности столичных организаций грузить работой своих артистов не выезде и лишит себя хлопот по организации из концертов у себя дома. Скованным регламентом предельно высокого финансового филармоний, директоры мучаются в поисках возможности добыть эстрадного гастролера. А уж если появился он, «спаситель», то ему и все премудрости гостеприимства.

Введение раздельного планирования эстрадной и филармонической деятельности профессии по своей задачке, но не доведя до логического завершения, и в настоящее время только условно, и без того сложную систему взаимоотношений филармоний с финансовыми органами. Зависимость филармонических исполнителей от эстрады осталась, так как в основном эстрада платит кассовый план и приносит основные суммы дохода во всех регионах страны без исключения.

В настоящее время нет научной обоснованности плановых заданий, отсутствует единая система управления. Только в Москве существуют пять концертных организаций, не подчиняющихся друг другу, но многому дублирующих друг друга, что заставляет каждую организацию иметь дублирующую соседа аппарат, распечатывать списки и закупать по многим несовершенствам и запутанности в концертной деятельности. Думается, что необходима единая цель подчиненности (включая финансовую) концертных организаций с единой головной организацией в Москве (на правах главка), которая ведала бы управлением, планированием, изучением и прогнозированием концертной деятельности в СССР. Это позволило бы сделать более мобильной и управляемой всю организационную систему концертной деятельности, сократить многие лишние звенья административно-управленческого аппарата.

В. ЛИЧЕВСКИЙ,
директор концертного объединения Московской государственной филармонии, заслуженный работник культуры Казахской ССР.

Режиссерская премьера певца

Интересным дебютом пополнится в новом году арфа театра оперы и балета «Эстония». В роли режиссера новой постановки оперы «Бал-маскарад» Верди впервые выступит народный артист СССР К. Крум. В его активе — партии высочайшего и легендарного героизма в опере «Риголетто», трагический Хоз («Кармен») и многие другие. Режиссером в постановке выступил маэстро, певец и талантливый постановщик, оперный режиссер К. Крум исполнил в опере «Бал-маскарад» роль Густава в составе международного коллектива, где пели артисты из США, Болгарии, Чехословакии. Там и пришло решение поставить оперу на эстонской сцене.

ТАЛЛИН. М. КИРСАНОВА.

Салют, Тимур!

Сюрприз ожидает в скором времени любителей хореографического искусства: Московское академическое хореографическое училище вместе с Большим театром СССР готовят балет «Тимур и его команда» В. Агафонникова. Балетмейстер-постановщик народный артист РСФСР Андрей Петров. Представитель спектакля мы попросили директора училища народную артистку СССР Софью Николаевну Голованову.

— Должна сказать, что мы давно ждали такой балет, в котором ребята могли бы станцевать самим себя, рассказать языком пластики о том, что их волнует. Не секрет, что ни один артист не может сформироваться только в классе — ему необходимо то, что мы называем производственной практикой: сцена, свет, костюмы, оркестр, зритель, одним словом, жизнь спектакля. У нас есть «Коллектив Л. Давида» и «Школа предосторожности» П. Гартала — это классы. В репертуаре училища и современных номера — «Непогода» на музыку Г. Свиридова, «Солдат и смерть» на музыку С. Прокофьева, «Васенья Е. Крылатова». Однако мы мечтали о настоящем современном детском балете, и вот когда Андрей Петров предложил «Тимура и его команду» и мы познакомились с его «партитурой», то поняли, что это и есть наша мечта.

Стараясь сохранить замысел писателя, но возможность точно воспроизвести его героев, их поступки, чувства, мы в то же время стремились, чтобы спектакль получился актуальным.

Надо заметить, что работа — в спектакле заняты учащиеся со второго по выпускной классы — работают с огромным энтузиазмом. В этом намалевала хореограф, который сумел увлечь их не только замыслом, возможностью рассказать со сцены о своих сверстниках, но и самим творческим процессом. Андрей Петров ставит интересные, увлекательные, чувственные. Он постоянно выжидает в щедрую делится своими открытиями с участниками постановки.

И, конечно же, наш балет был бы невозможен без тесного творческого сотрудничества с Большим театром, чью поддержку мы называем ощущением. Художественный руководитель постановки Юрий Николаевич Григорьевич помогает нам своими советами, мастерством. Театр готовит для нас костюмы, декорации (художник Валерий Левенталь), дает нам оркестр. Короче, руководство Большого театра создало все условия для того, чтобы наш спектакль стал реальностью.

М. ЮРЬЕВА.

● Ольга — Е. Борисова, Георгий — А. Малахов.
● Тимур — А. Петров, Жена — Н. Малахова.
Фото Л. Педанчук.

ИСКУССТВО И ЗРИТЕЛЬ

К нам едет гастролер

Падение зрительского интереса к театру, наблюдающееся сейчас во многих городах, вынуждает администрацию искать выход из сложившейся творческой ситуации. Самым беззаботным и вместе с тем самым эффективным способом приглашения артиста, широко известного зрителем по кинофильмам и телевизионным передачам, Торжественно мотив материальным, кассовым.

А как обстоят дела с другим мотивом — благородным, творческим? Все реже популярные столичные артисты приезжают в тот или иной город, чтобы выступить в спектакле местного театра в одной из главных ролей. Все чаще группы столичных артистов появляются с тем называемой концертной программой, в которой или совсем не участвуют или участвуют в очень незначительном количестве артисты местного театра. Эта программа гастролера, начинающаяся в большинстве случаев с рассказа о себе, ничего общего с деятельностью артиста на сцене которого он дает концерт, не имеет.

Имя этого артиста, как видно, не обременяет себя творческой перегрузкой, насчет исполнения программы для периферии. В основном это происходит летом, в период отпусков.

— На этот раз артист на турборе и ленте на зборах возместил жителей города Кропоткина и привез четыре артиста прославленного Академического театра имени Евг. Вахтангова — народные артисты РСФСР В. Шалаев, Л. Цыликоской, артистка М. Вертинской и заслуженный артист РСФСР А. Борисова. Событие: силами вахтанговцев будет дан спектакль по пьесе М. Зощенко «Любовь, коварство и извращения». Не часто так называемые «пролетарские» города не включают во сезонный гастрольный график. Сообщается, что гастроль продлится... один день.

Не стану критически разбирать то, что видел на сцене. Скажу только, мне показалось, что замечательные наши артисты-вахтанговцы выступили в этом спектакле, как принято говорить, ниже своих возможностей. И, пожалуй, только гостеприимством, толпой признательности артистам за прощальное выступление можно было объяснить аллодинизм.

Летом прошлого года артисты другого, но не менее именитого столичного театра имени Моссовета во главе с заслуженным артистом РСФСР Юрием Кузьминским приезжали в Новокузнецк.

ский и Тихорецкий районы Краснодарского края. Вряд ли кому-либо придет в голову поставить под сомнение профессионализм этих артистов. Но в то-то и дело, что программы по существу не были фрагментами из спектаклей театра. Выступления артистов хорошего театра прошли при полупустых залах, а иногда на этих концертах число зрителей не превышало ста человек. Причины ясны. Во-первых, сама программа не могла привлечь зрителя новизной, и, во-вторых, плохая организация гастролера: скудная реклама, отсутствие пропагандистской работы вокруг концертов.

Концертное сотрудничество многих популярных артистов театра и кино с драматическим театром периферии получило довольно широкое распространение. Понимаю те материальные сложности, которые испытывают сейчас театры, нельзя все-таки не задуматься и о пользе подобного сотрудничества.

Орловский драматический театр имени И. С. Тургенева, гастролируя в прошлом году в Краснодаре, пригласил к себе заслуженного артиста РСФСР Константина Райкина. Концертные выступления приглашенного гастролера помогли театру выполнить план, но славы ему не прибавили, программа К. Райкина не имела никакого отношения к творчеству театра. Другое дело, если бы артист сыграл в одном из спектаклей театра. Надолго оставил бы горький осадок у зрителей, которые прекрасно понимают, что именитый артист приглашается театром не от хорошей жизни; у артистов, которые временно остаются не у дел.

Вспомню, каким праздничным событием в театральном жизни Краснодара была четверть выступления народного артиста СССР Владимира Васильевича Завьялова в роли Отелло на сцене краевого драматического театра. Обстоятельства творческой пригодности артиста и в кулуарах, и в зрительном зале, с творческим подъемом и при первоначальном зрительном зале Армавирского городского драматического театра имени А. В. Луначарского прошлого выступления народного артиста СССР В. Ланового в спектакле «Тринадцатый предатель». Эти примеры можно было бы продолжить, но пока они редки.

Д. ВАЙЛ, театральный администратор.

КРАСНОДАР.

Пригласите куплетиста

Как-то незаметно из нашей эстрады исчезли куплетисты. Популярный когда-то жанр, по сути, забыт. Кажется, еще не давно мы слышали выступления Набокова, Шурова и Рыкунина, Рудкова и Манашева, а сейчас в эстраду заносит в Красную книгу эстрады Таралупкину и Штальселя — последние два могилки. Вообще в последние годы наблюдается явный спад в искусстве разговорных жанров эстрады: почти все вечера — лекции и остроумные конференции, искусные декламации и рассквачки. Процентом лишь пародии, без которых сейчас не обходится ни один концерт и который, кажется, больше, чем исполнитель.

Причиной этого явного обеднения эстрады является, быть может, является все растущее стремление механизировать работу артиста, то есть заменить фонограмму будущих выступлений с тем, чтобы потом, на концерте, легко и свободно «подхватить» по сцене с бутылочным микрофоном у рта. А так как работа конференция или лекция не поддается такой механизации, то становится все меньше, и меньше остротки выводит на сцену с живым словом. У этого необходимого таланта и настоящего творческая работа. Все сказанное относится и к исполнению куплетов. Забвение этого интересного жанра тем более обидно, что у нас есть и кому сочинять, и кому исполнять куплеты. Может быть, я ошибусь, но, по-моему, Спартак Мишулин, например, недооценивает свой редкий талант куплетиста.

Очень хочется верить, что исполнение куплетов снова займет свое место в концертных программах.

А. ЖЕЛЕЗНЫЙ, инженер.

Дочки-матери

Театр смотрю в хорошо знаю, люблю, а вот в малый зал пошла впервые — на премьеру спектакля «Роковая ошибка» Михаила Рошина.

Сюжет не очень сложен. Девочка-подросток, мятущаясь в поисках счастья, бунтующая против всех и вся, как это естественно бывает в шестнадцать, оказывается перед выбором: бросить все и уехать в далекие края, чтобы начать новую жизнь, или остаться в родном доме, в котором боль, и страдания, но который свой, родной. В дороге ее ждет мать, та, что выносила и родила, а затем бросила свою «роковую» ошибку на произвол судьбы. Но Мидаль остается в доме своей второй матери — той, для которой чужая девочка стала частичкой ее сердца.

Нельзя не сказать, что первая фабула, и в ней — взгляд на любовь, радость и отчаяние. За ней серьезные нравственные проблемы.

Надо сказать, что артисты, занятые в этом спектакле, вряд ли хорошо известны широкому зрителю. Темперментно играет Надежда С. Рабова. До слез трогательна Л. Селенская — мама Клавды. Жизненно, узнаваемо подружки Мидаль (Е. Яковлева, А. Быстрова и О. Кузнецова).

Как хорошо, что режиссер Е. Каменщиков собрал эти исполнительные резервы и сделал из яркой ансамбля!

И. ВИКТОРОВА.

В капкане «красивости»

Недавно посмотрел новый художественный фильм «Двойной капкан», поставленный режиссером Алоизом Бренчем на Рижской киностудии. Этот автор известен по таким картинам, как «Свет в конце тоннеля», «Вить длинный», «Радли», «Подарок по телефону». Или в кинотеатре, я рассуждал на еще одну интересную встречу. Но, увы. Как ни грустно признавать, новый фильм оказался поверхностным «боевиком», смакующим на не самые удачные работы мастеров зарубежного кино.

Начну с того, что основным и весьма активным «аргументом» в данной кинокартине является... кулак. Герои дерутся на протяжении всего фильма. Кулак и эстетские вечера показаны настолько ярко и сочно, что невольно начинаешь забывать, где происходит действие фильма: у нас или где-то в Монте-Карло... Особо удивляет и огорчает тот факт, что в отличие от прожитых фильмов А. Бренча «Двойной капкан» почти полностью лишен психологической глубины в изображении персонажей, часто нет элементарной логики, очень много опереточной театральности. Всесильный, не злодейский, а эдакий «роковой» элегантно разодетый и блестяще трюм «помощник», роковые красавицы. На фоне этой массы ярко выделится главный герой — угодливый по кличке Ферар, в действительности же — офицер милиции. В руках у талантливого автора был прекрасный материал для создания положительного, запоминающегося образа. Но то и дело, что он вынужден был играть «включе» всех остальных действующих лиц, то ли потому, что авторы данной работы решили не «отгадывать» фильм элементами психоанализа, а в действительности же, его герой — всего лишь неудачная копия супермена Бельмондо. Что стоит, например, такая сцена, где с леденцами споевостает Ферар наблюдает за суворотами прилаженного огромной титанической автомашины преступника. Бесстрашный, чуткий, лезвий тон? «Что хрипятишь? Вот-вот, больше не стой у меня за спиной». Подобные «перехлесты» и неуместностей в фильме немало. Они, к сожалению, лишают его жизненной убедительности, трансформируя в типичную «эстрадную» картинку. А жалко. Ведь, как говорилось о том, что можно было создать яркую, отличную картину о реальной, действительно героической и сложной работе милиции. К сожалению, создатель его «попал в капкан» красоты.

А. СУХОМЛИН, херсон.

РЕПЛИКА

«Мы оба ждали...»

Отдыхая в Хосте, мы узнали о том, что в киноконцертном зале состоится выступление А. Левчиных. Дольского. Мы любим этого автора и исполнителя песни.

В назначенный час зал был полон. Через десять минут вошла не Дольский, а директор зала и объявил, чтобы мы не волновались, что артист послан на пенсию еще в далеком 1942. Но до сих пор на машинке, на Дольского нет. «Поздравляю, товарищи!» — сказал он. Мы стали ждать. Прошло еще полчаса. На сцену опять вышел директор и сообщил: «Только что разговаривал с Дольским. Он в номере гостиницы. Приморская» и велел машинке, Справедливо, будет ли его ждать? Все дружно зааплодировали и... прождали до десяти вечера. За это время директор еще не раз звонил в гостиницу, но мы так и не дожались любимого артиста. За что же так неуважение к людям?

Семья ЛЕВЧИНЫХ.

В чем же дело? Что случилось по дороге из гостиницы «Приморская» в концертный зал — землетрясение, цунами, авария? Почему артисту и сотням его поклонников не довелось встретиться, когда они были так близки друг от друга?

Дирекция Сочинской филармонии рассмотрела письмо. История прямо-таки детективная.

«Было установлено, что машина диспетчера госфилармонии Г. Батищевой была своевременно направлена в гостиницу «Приморская». А дальше возникает полное непонимание между гостем и хозяевами. Дольский ожидал вызова на посадку у

Н. ФЕДОРОВА.

ВИДЕОГОРИЗОНТЫ

Пока — мечты

Видео в районном центре. Тут в пору задуматься — не вопрошенный ли знак ставить вместо точки. Начиная с видеоаппаратуры, кассет, репертуара, организации видеотек, отношения к ним, органов культуры и в конце перспективам развития этого нового вида зрелища — за всем стоит много нерешенных вопросов.

Открытие разговор на эту важную тему ставя Р. Борщового «Видеогоризонт» (СКУ, 25.01.1986) в своем анализе ситуации как-то больше подразумевает видео в столицах и городах-миллионерах.

Тогда как для районного центра это проблемы еще более живые. У нас, в районном Череповце, в личном пользовании приблизительно 13—15 видеомониторов, кинотеатров же 4 — различные двух-, трехкратные. В малом городе то же самое соотношение сил, что и в пригородной Р. Борщовым общесоюзной статистике.

Череповец — это трехзвонный индустриальный центр, немало специалистов металлургического завода по нескольким лет работает за границей. «Порт пяти морей» — не преувеличение из Череповца по Волго-Балту суда и яхты ходит в самых дальних пределах. Небольшие и комбинированные магазины, и продажа с рук тоже источник: средняя зарплата у нас не предельно высокая, минимальная цена интересной и практичной вещи — не бог весть какой барьер. В общем, два года назад в городе не было ни одного аппарата, сегодня их число стабильно растет.

«Ресторан «Дружба» находится в заречном, спальном районе города. До недавнего времени это было одноклассное кафе. Еще раньше — банкетный зал столовой № 30. Это — приращивание производимых без особого заманчива материально-технической базы. Кроме, пожалуй, одного. У диск-жокея «Дружба» появился видеомонитор, и некоторое время посетители могли видеть развлекательные программы.

Теперь не видит, потому что пока не найдено механизма, регулирующего взаимоотношения сторон: кафе — предприятие государственное, владелец аппарата — лицо частное. Ну хорошо, кафе купило для показа программы, владелец аппарата — лицо частное. А покупка диск-жокея не знает, что будет, как справиться? И как? И никто не знает, что можно по-разному, а что показывать не следует.

Я спросил в горотделе культуры: можете вы

сегодня оценивать видеопрограммы? И М. Кувайкова, заведующая отделом, отвечает нет, не можем. То есть прода сегодня в отдел представителю ресторана (кафе, клуба, бара), скажи: «Мы у себя хотим показывать вот эти планы, оцените их, пожалуйста» — работнику отдела будут в беспомощной растерянности. Отсутствуют разрабатываемые специалистами инструкции и рекомендации. Ведь нельзя же руководствоваться лишь собственными вкусами. И еще М. Кувайкова добавляет: не все понимают это слово «эфир» в эфире. Мы не знаем, что делать с вокально-инструментальными ансамблями, потом с дискотечками, теперь с видео. Навеселый предшествующий опыт санктпетербургских инструкций-рекомендаций как из рога изобилья начинают сыпаться года через два после того, как проблема окончательно зайдет в тупик. Хороша перспектива, нечего сказать.

Впрочем, с домашними просмотрами ничуть не легче, чем с публичными. Сидящая, купившая видеомонитором, в один голос говорит о репертуарном голоде. Две-три кассеты приходят быстро. Новые взять негде. Вообще-то источник есть, но сомнительный. Сегодня есть «жучки», за определенную таксу разношерстные программы для владельцев видео из других областей. За три недели в Череповце (как и в других подобных городах) обретает стабильность и массовость. Названия из числа местных видеомониторщиков выделяется то, что будет закупать программы оптом с тем, чтобы потом продавать их дома в розницу.

В общем, непривлекательная видеода в глубине очевидна, чем в столицах. Но еще очевидна не реализованные пока возможности использования видео в самых различных сферах, обретен оно, наконец, законные формы существования.

Скажем, в преподавательской работе: учебные программы как-то первыми приходят на ум. Принцип и для вузов тоже. Сегодня обсуждаются проблемы профессионального института: низкий уровень преподавания, уровень подготовки выпускников. В чем-то проблему, наверное, помогло бы решить и видео. Обеспечив бы доставку на дома семинара или консультации любого академика. Или возьмем лекцию. Все правильно: страдают наши врачи художественной, вторичностью материала, невнятенностью. И выступления приезжие ученые и специалисты местные отдаленные обществу «Знание» записывают на магнитофон. Местные врачи — смогут записать видеокассету с лекцией или целым циклом. Существует же МБА — межбиблиотечный абонемент — почему не быть межвидеоабонементом.

Заговорили мы в видео с председателем городского клуба любителей кино. Кино-официальный, соответствующим образом зарегистрированный в Союзе кинематографистов. Правда, никакого режима наибольшего благоприятствования в получении фильмов не имеющий. Только то, что есть на складах кинопроката. На мое предложение представить работу клуба с использованием видео председателю развлекательную целую многолетнюю программу действий. Клуб любителей кино сейчас работает на базе самого крупного в городе кинотеатра. А восемьсот человек сегодня в Череповце, скажем, на «Мой друг Иван Лапшин» не собрать. И в общем-то ни к чему проводить клубу своих занятий в огромном зале. По словам моего собеседника, если будут у нас видеосалон, проблема серьезного зрителя в городе разрешится за пятнадцать минут.

С решением проблемы из проблем — организации свободного времени — все вышлепечисленное так или иначе связано. Еще одно обстоятельство. Теперь по воскресеньям, когда спортивного нет не только в магазинах — в ресторанах тоже, все они у нас в городе пусты. Кроме ресторанов «Дружба». Те несколько видеосалон закрепили за ним репутацию заведения, где идут новизны. Надежды публики: друг снова что-то покажут? Хочется верить, надежды не зря.

Злободневная мечтация прерыв вполне реальным восприятием. Два года назад в Болгарии друзья мои жили в Софии — как объяснили, единственный в окрестностях центр страны, где нет железной дороги. В этом городе звуколюбивой современной архитектуры жили мы, между прочим, и в видеосалон. В зале возле здания стоило парно расположено кресел двадцать. На каждом столике — крошечный инстинчок. Можно заказать кофе, соки, мороженое. Программы самые разные: новые сериалы по радио, звуковая аппаратура, курсы для молодых мам — прыгает, овердодой зритель называлось «Как пеленать малютку». Вечером — просмотр инвентарного фильма (в Болгарии такие именуют студийными). Салон, как это принято, выполняет и функции прокатного пункта. Стоит, наверное, оперативно изучить опыт братских стран.

Оценивая возможности применения видео, смотреть нужно трезво: конечно, видео — не панацея. Но потенциал его воздействия серьезный, и было бы неразумным им пренебрегать. Только что и узнал: один из наших видеолюбителей приобрел образцу в городе видеокамеру. Ситуация таким образом получила качественно новое развитие. Усложнилась, оставаясь по-прежнему неуравновешенной и непредсказуемой. А раз так — больше эпобоничных эффектов. Вот уже и на страницах местной прессы появляются судебные очерки о видеосалонах. Лишь напоминание — проблема ждет решения. И в «центре» и на «местах».

Леонид ПАРФЕНОВ.

ЧЕРЕПОВЕЦ

О ТОВАРИЩАХ ПО ТВОРЧЕСКОМУ ЦЕХУ

Как прекрасен этот миг...

Я знаю, что о милом спевателе «Кроткая», поставленном Л. Додониным, и где в главной роли выступил Олег Борисов, уже много и хорошо писала критика. Кажется бы, все предостережения слова в адрес постановки и исполнителей сказаны в печати после премьеры, состоявшейся около года назад. Если не учесть, что о «Кроткой» года не было, когда на гастролях в Москве была показана спектакль, поставленный тем же Л. Додониным на сцене АБДТ им Горького с тем же О. Борисовым, то спрашивается, кому нужен мой запоздалый зрительский отклик!

Но вот в чем фокус: критика, как правило, поощряет премьерные спектакли и вскоре лихует о них. А в как актер знает по опыту, что премьеры и спектакли, идущий год спустя, публикуются и спектакли, идущий год спустя, публикуются, если можно так выразиться, бледа. Прямые, если можно так выразиться, премьерный нерв как бывает так, что о «Кроткой» года не было, когда на гастролях в Москве была показана спектакль, поставленный тем же Л. Додониным на сцене АБДТ им Горького с тем же О. Борисовым, то спрашивается, кому нужен мой запоздалый зрительский отклик!

до слез и одновременно (вот что любопытное!) досталась величайшее наслаждение, наслаждение от искусства.

Вот и на «Кроткой» я чувствовал себя запертым на замок, но в восхищенном восторженном мастерством исполнителя, мастерством такого уровня, когда мастерства не видно, как будто его нет вовсе, а есть живая жизнь мятущегося и трагического духа образа, творного артистом на сцене. Вышеше мастерство!

Бывает ли это у Олега Борисова на каждом спектакле? Как профессионалу мне ясно, что замечательно это всегда, иначе и быть не может у такой спектакль поставил режиссер, так его выстроил с этим ансамблем артистов на сцене фильма МХАТ. Но каждый ли раз Олег Борисов производит именно такое впечатление, как это было на спектакле, который я видел? Не знаю. Обязательно проверю себя и стою уже раз через какое-то время. Хотя не скрою — страшно будет. Ведь уже в антракте, потрясенный первым актом, я, волнуясь, ждал второго действия спектакля-монолога, как обозначено в программе. А вдруг пойдет под гору, ведь вперед еще целый длинный акт, час игры не стоящего со сцены Борисова! Образ его то на грани паранойи, то поднимается до просветляющих космических высот, сервиза ничтожества чередуется с остроконечным светящимся достоинством...

После спектакля мы, зрители, скандировали, благодарные чуду театра. Радовой спектакль твущего репертуара стал праздником искусства... Я испытал гордость за профессию, почувствовал былую счастливую звансть и талант, что случается, увы, не так уж часто, да и не может часто случаться. У художника бывает звездный час, но никто еще не ждал по звездному черферлату.

«Однажды в слышал, как Святослав Рихтер и Юрий Башмет исполнили в Большом зале консерватории предсмертную альтую сонату Д. Д. Шостаковича, сложнейшее трагическое произведение. Совершенство и глубина исполнения вымывали душу до физической боли сердца,

Михаил КОЗАКОВ, народный артист РСФСР.

МЕНЯ всегда мучила мысль, что у москвичей нет того интимного ощущения своего города, которое отличает, скажем, жителей Ленинграда, да и — пусть в меньшей степени — жителей других городов, как то удивительно легко усваивающие ленинградскую традицию. Москва необъятна, нехватка и к тому же слишком быстро меняется. Не успеваешь привыкнуть к одному облику города, а он уже стал другим. Сколько прошло лет, а все иду Собачью площадку, поглосенную Калининским проспектом. Когда вспоминаешь, сколько старинных улиц этой широкой, великой, невыразительной проспекта, так и не слышавших с арбатской Москвой, то начинаешь сомневаться, так ли он был необходим. В конце концов транспортные проблемы этой части города можно было решить иным способом.

В последнее время в разрушении старой Москвы возобладал «военный» способ. Примеры: Тульская улица, Калеская, Доминикова, Зацепя. Это не исключает «выборочной» ликвидации, что и делается на Таганской площади, улицах Калеская, Сретенка.

За десять лет снесены: палаты XVI—XVII вв. на Надашевской набережной, дом в стиле московского классицизма по ул. Галерейской, где бывал Ленин, дом по ул. Галерейской (Оружейный пер.), дом Афанасия Фета (Плещинский пер.), дом Беллинского (Рахмановский пер.), дом Шенкина (ул. Ермоловой), дом Рахманнинова (Налинский пр.), в Сокольниках сгорела дача Дзержинского в Лучевой просеке. Под угрозой квартира Есенина в Померанцевом переулке; в бесконечном состоянии дом Бросова на проспекте Мира; под угрозой и дом Шенкина на улице его имени. Интересно, чем так не угодила великий актер Шенкин московским добродетелям, что хотят стереть память о нем? Несомненно, на решение истощено. Но люди, от сих пор не открыт доступ и могилам Ослобя и Пересвета.

Ленинград легко любить, его ядро неизменно чуть ли не со времен Пушкина. А что осталось от Москвы моего детства? Красная площадь... Даже в исторический центр, в перепутье арбатских переулков влезают безобразные башни и стандартные, безнадёжно скучные громады. Историки скажут, во всем мире берегут старинное ядро города. Я слышал, что в связи с расширением Музея им. Пушкина раздала вдова Толстого то, чтобы снести старые дома на Волковке и в прилегающих переулках. Как ни прекрасен этот музей, для народной души не менее важны старые дома.

Любовь к Родине начинается с любви к своей улице — банально, но это святая правда. Проблема новых районов — прежде всего проблема нравственная. Воспитать хорошего человека среди безликих каменных коробок труднее, чем на берегу Чистых прудов или в сплетении старых арбатских переулков, где все пронизано живой памятью. Но люди, от которых вынесла Москва, уверенно не хотят этого понять.

Москва не стабильна именами улиц и площадей. Ее почти всю переименовали и азартно продолжают эту то же по своему разрушительную работу. А между тем и в центре, и на окраинах есть множество улиц и переулков, для которых никак не придумают имена, добавляя порядковый номер к одному и тому же названию. Для чего понадобилось переименовывать в улицу Рылева старый Галерейский переулок, на углу которого с бывшим Наполеонским (ныне ул. Фурманова) не раз жила Пушкин у своего московского друга? А правильно ли поступили, переименовав исконно знаменитую с Московской Зубовскую площадь? Ведь на Зубовской, а не на площади Шолохова разбил князь Пожарский войска гетмана Ходяковского и заставил их отступить на Поклонную гору: это хоть и переименовали. А подарить имя великого пролетарского писателя можно было одной из молодых площадей.

Кроме всего прочего, нестабильность в плане, она разрушает некую систему. В старых английских магазинах все обставлено таким же, как сто и более лет назад. У нас же в столице все непонятно, все в движении и переменах; ты никогда не знаешь, окажется ли нужный магазин, учреждение, почта, соборная, стоишь такси на том же месте, что две недели назад, а ведь еще и такие привычные неожиданности, как «занято на ремонт», «занято на учет», «закрыто на переуток», «санитарный день», «ненормативно обслужено». Ты не ощущаешь город своим домом, он все время устраивает тебе каверзы.

И ВОТ что еще. Москва — колдуны, она может завести тебя в миг забыть обо всем, что искажает ее черты. Она бывает так неопределимо хороша, ну хотя бы в мае, когда в московские белые ночи непрозрачный сумрак окутывает золотые купола, и дивной сестренкой тынет из Александровского сада. А разве не чудо наш город в дни погожей осени, когда мешаются багрянец и золото, а Москва река отражает густо-синий небо, и мосты кажутся висящими в воздухе, и все дома с медным покатом вара в окнах засвечивают охраня государства? Вызывает счастливые дни и зимой, когда город кружится ином, а пушистый снег ругается своей нежностью и белизной, что никогда не станет кошмаром сугробов, непролази и гололеда.

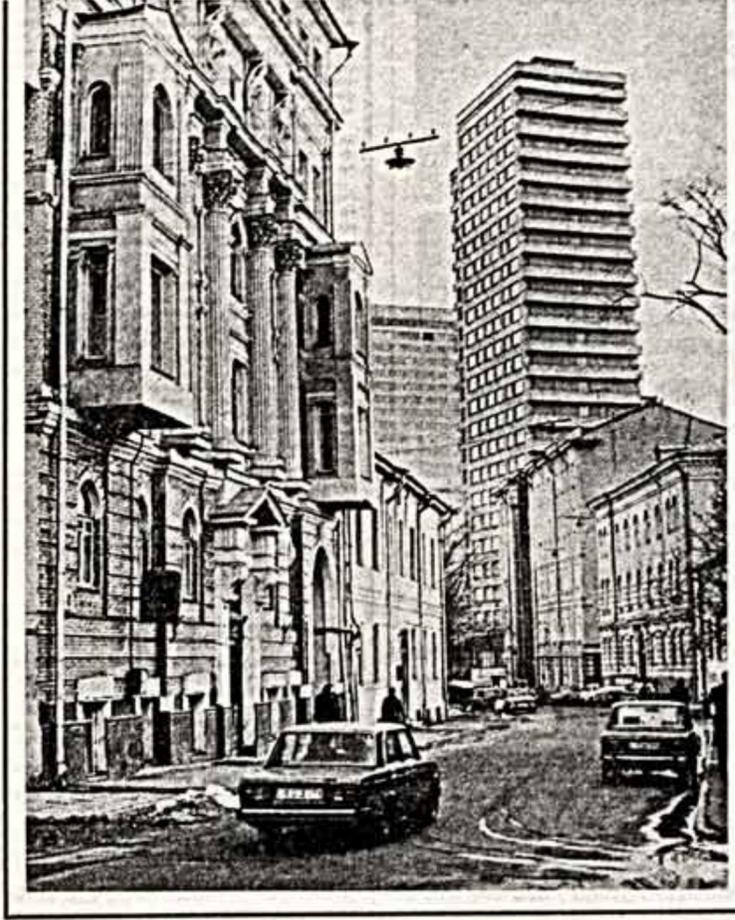
Москва умеет обманывать. Она поражает на подъезде к ней морем огня, золотым заревом, вселенским инеем, и надо оказаться в ущелье темных улиц, чтобы понять, до чего плохо она освещена. Вечернее время в Москве светит прибавление. Но все же, все же... Есть ночные города: Токио, Нью-Йорк, Копенгаген, есть города, в которых очарование дня спорит с очарованием ночи, и все-таки они предпочитают дневным: Ленинград, Лондон, Прага. Москва, конечно, дневной город. На центральных улицах то ли не хватает фонарей, то ли они горят в полнанаала, то ли черт один, боковые же улицы вовсе томят в темноте, очень мало ярко освещенных витрин (впрочем, это хорошо), почти нет рекламы, а неоновые — кроваво-красные и дьявольско-зеленые — отныне гастрономов, как редких кафе ударила худоба, словом, в Москве поражают хладнокровие ханжливости, которые месяцами мрут в томят огненным пылением: «...астроном», «прод...ственный шаг», «...ар...», «...ар...».

Современным городам много света дарят удивные кафе, которых у нас почти нет. Да и обычных кафе раз-два и обчелся. В пору моего детства на углу Петровки и Столешниковой находилось летнее кафе «Красный мак», славившее своим трехслойным высоким, как бабка, и невероятно вкусным пирожком. И как было прекрасно сидеть в широченном двух самых оживленных улиц городского центра над бабешкой из мороженого, крема и взбитых сливок, газет на прожогих, лениво перебарывающих замечаниями о пропавших мимо красавицах и упиваясь своей взрослостью. Тут не было и тени цинизма, семнадцатилетние обслуги, мы были целодушны и трезвы, наши взгляды — это кафе «Мороженое». В одном из них, на улице Горького, показывали документальные фильмы, лампы на столбах были снабжены специальными колпачками. Впрочем, каждое кафе имело свое лицо, свой ассортимент и свою музыку. Терпеливо, колдовски, численные кафе безлики, ведают немощно-красивыми ресторанами. До войны кафе «Националь» славилось яблочным пиром и кофе со сливками, «Метрополь» — бриошами и пачками, «Артистический» в проезде Художественного театра — хворостом и какао; в каждом кафе свои заветы, и старейшая москвичка, когда из знакомых где искать. Сейчас это скучные столбики.

А ведь кафе — серьезнейшая часть городской жизни, место деловых и дружеских свиданий, место отдыха или передышки посреди дневных забот, место рождения с городом, а также «информационный центр», где можно читать газету, поглядеть журналы, обменяться новостями, даже сплетнями и это потребно человеку, заваликом и колодцев в городе нет.

Юрий Нагибин

О МОСКВЕ С НАДЕЖДой И ЛЮБОВью

Особенно нужны кафе молодежи. Сейчас все очень разобщено, дефицитом стало «золото человеческого общения». Наши знаменитые дворы были своего рода клубами. В выходные двести тридцатых годов жизнь была куда труднее и веселее, а люди общительнее, инстинктивнее. Каждую зиму мы заливали в садике посредя двора каток, днем тут катались взрослые и дети, а по вечерам (над катком висела гирлянда лампочек) рубились в «факел» — так нам звучало неприглядное слово «хоней». У нас был красный уголок, где показывали фильмы, в раз в месяц давали концерт самодеятельности — талантливы и остроумно, так мне кажется из дали лет.

Сейчас дворы исчезают, кафе могут быть дворы при домах-башнях, а с ними уходит много важное в детской жизни: дворовая дружба-вражда, сложные иерархические отношения дворовой волиницы, особый кодекс чести, необходимое на заре туманной юности молодчество, доброе товарищеское драво, дворовый бескорыстный спорт и дворовые танцы. «Во дворе, где каждый вечер все играла радио», помните? Исчезнут дворы, и навсегда не станет Ленин Королева, а без него плохо.

Сейчас очень много работает на разобщение людей и очень мало на сближение. В нашу пору, кроме общих квартир и дворов, сблизил кино, на котором все мы были помещающимися. Тем более, что раньше в кино не забегали, а торжественно отправлялись задого до начала сеанса послушать хороший диалог — в «Колесе» выступал ансамбль Варламова — один из лучших в стране, в «Ударнике» — Рачевского, в 1-м кинотеатре под Вадим Козин, — выжить газетчиков с вышнемым или школьным сиром в буфете, посмотреть на таинственные знаки знаменитых кинорежиссеров, — такая атмосфера была в каждом уважающем себя кинотеатре.

Нынешнему молодому гражданину Москва привычней сидеть дома или слоняться по тротуарам, или тряситься в дискотеках в танцах, не создающих интимности, пармы. Радость живого общения, способность что-то переживать сообща, участие беседой исчезают из нашей жизни.

В последние десятилетия возникли молодежные кафе, в них не танцевали, а разговаривали, спорили, читали стихи — свои и чужие, слушали песни в исполнении отечественных бардов, шумели... Однажды меня пригласили в это кафе поспорить о фильмах. Мне там понравилось — горячая атмосфера, запах молодости. В дальнейшем я что-то не слышал об этом кафе. Не знаю, что там случилось, но догадаться можно. Кого-то осенило пресловутым: как бы чего не вышло, и натанцевали административные вожжи. Впрочем, не исключено, что рудименты молодежных кафе остались, но зачастую уже не на радость посетителям, а ради галочки.

А что пришло взамен? Дискотеки. С их огульных шумом и дурным вкусом рабочей подражательности. Любопытно, что дискотечные танцы тоже не работают на сближение: кавалер сам по себе дергается посреди круга из нескольких, порой вовсе не знакомых ему — язык не повернется сказать — партнерши, живущих самостоятельной кинетической жизнью.

В СВОЕ время заводские дворцы и клубы хорошо служили молодежи. Там не было паничных бегов и блистательных представлений, которые транслируются по телевизору, не было изысканных мастеров танго, каких не встретишь и в далекой Аргентине, не было и умело-развязных певцов, орудующих шумом микрофона лютее самого Леонтьева, все было проще, неуклюжее и милей. Ныне кружки песни — только и хоророго — существуют во многом для тех, кто одарен голосом и слухом от природы и после долгией выучки может участвовать в спектаклях, фестивалях, завоевывать призы, кубки, выигрывать на радость руководству. Такие певцы ведут почти профессиональную жизнь, ездят на гастроли по стране и даже за рубеж. Алжандины берут, но молодежные клубы были задуманы не ради этого. В кружки шли люди, которые не отличались

выдающимися голосами: но любили и хотели петь — для себя. Ну уж если очень хорошо пелись, пусть послушают свои заводские. И присововет, и лепить, и вышивать котелки для себя, не на выставку. Ныне же одна забота — скорее вывести любителей на суд людской и получить некой официальной статус, с которым придут всякая слава. Если ты шашики дагаша, так скорее получишь разряд, если на балалажке тренькаешь, то будь хоть районным лауреатом. И получается, что участники заводской самодеятельности имеют такое же отношение к рабочему коллективу, как игроки футбольной команды «Торпедо» и ЗИЛУ.

Но в некоторых новых микрорайонах нет даже скучных клубов, ничего нет. С удручающим однообразием их все же свиряются, в том числе и обитатели громадных, не отличных одна от другой серых коробок, оживленных красочно-объемными балочниками. Позже, смирились и с отсутствием культурных учреждений. Как говорится, лишь бы не было войны. Правда, на периферии Москвы за последние годы построено несколько двухэтажных инюнигантов. Но тревожно, что зрители в этих роскошных кинодворцах маловато. Да и по всей Москве посещаемость кинотеатров год от года падает. Глобальная причина всем ясна — телевизор, это мировое явление. Я видел в Токио целый квартал заброшенных кинотеатров — огромные мертвые дома и обрывки старых афиш, с выбитыми стеклами, словно после бомбежки. Но у японского телевидения двенадцатидесятилетняя программа, а в Москве всего четыре. Неужели эти четыре программы потропают всем вдумкам? Кстати, токийское кино до последнего билось за свое существование, пусти в ход радио и световую рекламу, афиши на каждом шагу и даже учебных заведений. Ну, а наши кинотеатры борются за зрителя? Впрочем, это, кажется, забота инпропрята, а тот, видеть, как-то выкручиваются «во валовую сбору» за счет всяких фантаматов и Челентано, сму и горшошка мало.

Самый простой и верный способ привлечь зрителя к фильму, да и к любому зрелищу — афиша, красивая, броская, буквально хватающая прохожего за рукав. А ведь афиша не только информирует и завлекает, она украшает город. Увы, и этого украшения лишилась Москва, афишные стенды редки и безразличны.

Когда у Евгения Евтушенко была фотостанция, он взял свои афиши, велел что-то из мучным клеем, большую кисть, поругали все это в машину и сам стал едять по горячим точкам столицы и клиент. Сила Евтушенко в том, что он не идет милостей ни от природы, ни от учреждений. «Профессия расклеиваю афиш исчезает в Москве», — сказали мне в дирекции Политехнического музея, где у меня была встреча с читателями, о которой оповещала одна-единственная афиша у входа.

Что, клиент нечего? Может, и нечего, но для каждого нового фильма создается броская, яркая афиша — не пропадет мастерство наших художников-плакатистов, которое так блистательно показало себя в гражданскую войну (знаменитые окна РОСТА, где работал Маяковский), в труднейшую пору Отечественной войны — как подымали дух плакаты Куркинских, Тондее, Иванова и других! — да и после войны советский планет процветал. То, что сейчас появляется и праздничным и памятным датам на улицах Москвы, плакатом порой не назывешь — схематично, бездушное. Там вот, афиша есть, но их нет.

Парки, общественные сады — тоже часть московской жизни. Когда-то радостно и гордо стоили парк культуры и отдыха им. Горького. Здесь отходили под старыми деревьями Несучинского сада, на тащевальном круте, в комнате смеха, на «чертовом колесе». В «тихой» комнате можно было поглядеть в шахматы и шаши, поглядеть журналы, а в Зеленом театре давали большие концерты, происходили даже оперы («Кармен»), происходили премьерные показы кинофильмов («Цирк»).

Кое-что из перечисленного и сейчас существует, беда в том, что нынешних посетителей

трудно удивить «чертовым колесом» или яркими зрелищами. Теперь многое стало рутинным, скучным, былое доживает искусство. Как прекрасно звучит духовная музыка в городском саду, она возлетит, будит воспоминания — даже о том, что не с нами было. В прошлом году Серебряным бору зазвучали трубы духового оркестра, и скучное место обрело поэзию и глубину. Не говоря уже о том, что старинные валды зазвучали разнобой сотен транзисторов — летнего кошмара Москвы и Подмосковья. Может, с этого и начать?

Не надо вообще слишком легко верить, что чего-то нет, а на нет, мол, и суда нет. Еще недавно москвичи с великой кропотливостью следили за тем, что Москву перестали лишать от смета и дядя. Спешивалось извещать на заросших деревьях сугробами уличных, вышедших лозами Ружей нога на тротуарной наезд.

«Ненорму работать...» «Смегочистительные машины стоят...» — мы сами услужливо придумывали оправдания нераспорядительности, равнодушию, разгильдяйству. И вот, будто родились из воздуха, на улицах Москвы появились сотни снегоборочных машин, омыли и свалили за сиребой успешнее и коммерческую деятельность дворничих, и нем на работу пришла москвичка, желтый пухом ушла в школу «ледовых побоев», город стало не узнать. Впрочем, москвичские старожилы припомнят: такой некогда и была немалая Москва — чистая, прибранная, безопасная для пешеходов.

Стоит коснуться одной московской проблемы, как она тут же танет за собой другую. И все-таки есть одна главная, пронизывающая во все остальные: наш город в том виде, в какой его привели, не способствует сближению людей.

Сейчас при неукрепении взрослых средств общения коммунистическая сближалась. Это распространяется почти на все формы человеческого общения. Недаром исчез в литературе шестидесятилетний напор. Писать пространное письма считается неприличным. А в старое время жизнь мало-мальски образованного человека не мыслилась без переписки. Сейчас письма вытеснены открытками, телеграммами, телефоном. Тем важнее непосредственнее общение. Но у него похемистом возникло много недругов, а в таком громадном и разбросанном городе, чья роль должен механизм, как Москва — особенно.

Кто-то скажет, что истину в одиночку не отыщешь. Наверное, в науке каменито истину ищут в одиночестве, хотя и наука стала коллективной, ну, а общечеловеческие истины лучше искать сообща. Без живых союзов общения человек ссыздается в индивидуалиста.

Поскольку во имя общения мы не вернемся в коммуналки и квартиры и в правый мир, мы будем вынуждены от телевидения, но заменим телефонно-телеграфную краткость длинными афишами, на населим голубую юных районов кудами Ветто, вездущим и позны и любви, то решим, что можно сделать уже сейчас, сегодня. Первое и самое простое: открыть двери дворов и клубов всем, кому захочется прийти сюда просто так: поговорить, поглядеть журналы, послушать музыку, сразиться в шахматы. Перестать думать о зачетных очках, победах на конкурсах, всяком «наваре», а сделать самим, создавая клубную жизнь интересной и теплой. Чтобы людям, особенно молодым, хотелось так бывать, а не подходить стены подъезда, слоняться по улицам или торчать у домашнего телевизора. Чтобы клуб стал местом дружеских встреч, а не вальсной площадкой одаренных одинок. Клуб не обременяет для выращивания талантов, он для общей радости. И побольше игр, непринужденного общения.

Есть много способов сделать жизнь интересней, многообразней. Нужны лишь инициатива и упорство. Эти качества оназились у студентов и выпускников химико-технологического института, создавших самодеятельный театр. Недавно ребята своими силами оборудовали помещение на улице Чехова, под боком у Театра Ленинского комсомола, не испугавшись грозного соседства пленительно-оглулительного оркестра, правдивей самой жизни бормотка Петрушевской и того неистового фламандского ютешу, в чье сердце стучался пепел Клааса. За годы своего существования театр вынописал музыку, создал хороший репертуар, москвичам по душе его имя «Театр на улице Чехова», являетесь и дерзаво название одной из пьес «Чехов на улице Чехова».

НО МЫ все о досуге, о развлечениях, самодеятельности и самообразовании. А ведь Москва не Диснейленд и не воскресная школа. Москва — могучий организм, призванный обеспечивать существование многомиллионного населения, бесперебойную работу огромной промышленности, на Москве лежит забота о всех государственных учреждениях страны, здесь находится Академия наук, Академия медицинских наук, Академия художеств — крупнейшие музеи, многочисленные архивы, это центр туризма и все международные связи. Москва констину мировой город, связанный со всеми живыми точками планеты.

Для города особенно важны коммунальные. Трагедия всех современных больших городов — перенаселенность и переполненность автомобильным транспортом. В этом отношении Москва вполне на уровне мировых стандартов. Но вот что странно: Москва пожертвовала своим исторически сложившимся центром, смята узкие кривые улицы и создала вместо них широкие магистрали, перекрестки превратились в площади, а площади в пустыри — такого расточительства не может позволить себе ни один город в мире, ибо земля чудовищно дорога, и каждый метр городской площади старается максимально использовать, кроме того, в Москве куда меньше легковых автомобилей, если сравнить ее со столицами такого же ранга, но пробы на широких улицах стали привычным делом, припарковаться в центре негде, на улицах обилие грузовиков и старых зыбловых автобусов, исторические улочки переросшие гуашиты, выходящий из стороны в сторону, извещающий клубы черного дыма самоса, это гадает ему вледи, затем сказал понимающе: «А-а, это стемки скрытой камерой!» Он думал, что снимается фильм, а за рулем каскадер. Не должно быть грузовиков на московских улицах днем, лишь в паре со снегоборочной машиной.

Почему в Москве так трудно припарковаться, ведь Москва сколько хочешь. Например, по всей новой части Калининского — сплошь торговое — проспекта стоишь запрещения. Но от тротуара до мостовой тянутся широченные пустынные закраины, как будто созданные для того, чтобы на них ставили машины. Так раньше и делал, и всем было удобно. Но в милиции сообразили, что это самоуправство. Кто позволил! Запретить! Сказано — сделано.

Громадное пустынное пространство Малой площади могло бы принести весь личный транспорт, захвативший в центр, но оить водители мучаются, не зная, где оставить машину. По-красному расплывшиеся дорожные знаки запрета — часть общей тенденции к бессмысленному запрещению. Пора кончать с подобной практикой.

В морозные дни зимы до боли очевидна и горестная нехватка общественного транспорта в столице. Тяжело смотреть на бесконечные извешие очереди у автобусных и троллейбусных

остановок, окутанные паром дышания, просвояженным кровавым неоновым светом.

И еще один вопрос: почему таксисты так часто едут не туда, куда тебе нужно, или на обезд. или в парк, или вообще нигуда не едут. пребывая в таинственном обиданном канато-чуда-пассажиром? Неужели и она не анитрисованы в законном заработке плюс чьясь? Да, это так. Каждый уважающий себя, но не спокот сорганид таксист встретит в мини-автобусе, везущем разных пассажиров по одному и тому же маршруту за отдельную плату, все платит полностью то, что указано на счетчике. Если же он пробрался на трассу «Домодедово — Шереметьево» и обратно то — «Шереметьево — Внуково» и обратно, то он — мини-автобус с максизарботком. Понятно, почему среди таксистов нередки встречи бывшего инженера, запорашшего подальше диплом, или срывающего свою научную степень кандидата наук.

Я всегда с интересом смотрю на сотрудника ГАИ, который карает меня за отъезжающий сигнал поворота, перегоревшую лампочку, отсутствие бокового зеркала (указательный поворотник и смотрел, а страшно простудился, так дуло со счетчиком на помятый бампер или крыло, за разбитый подфарник. Он ведь прекрасно знает, что мужские запястья почти никогда не бывают в продаже, надо месяцами обивать пороги магазинов, чтобы случайно встать дефицитную деталь. Он знает также, что своим караящим местом толкает меня на мелкое преступление, и куплю эту запчасть у таксиста, который украдет ее в своем гараже, а то и у производственной территории, ибо это материальная санкция уголовного кодекса. Но той же причине не стану писать о московской торговле, которой всерьез занялись органы правопорядка. Долгожданный народом гдет грипп.

Моя блуждающая мысль идет и теме величественности, вернее, невеличественности, а если точнее, к хамству. Многие признают одним в том, что Москва невеликий город. Спросите прохожего москвича, где находится музика вам улица, переулок, учреждение, — даже не выслушав толком, он буркает: «Я не здешний!» и пролет мимо. Почему в Москве все идиотичнее? Состав Москвы меняется, обновляется, но ведь обычно люди, получившие московскую прописку, обрзаются к тому, что не имеют морального права ссызаться на свою «попугайственность». Я уже видел в Ленинграде, но любобой тамоний новоязык считает себя коренным ленинградцем и трогательно гордится своим скороспелым знанием города. А москвич в с многолетним стажем не стремится узнать свой великий город, вроде бы браврует его незнанием. Это заразно даже тех, у кого Москва в крови, может, и раздражение против чужих приехавших ссызывается, но не обижается, а в московских прохожих, вразумительного ответа вы не услышите.

А как ведут себя москвичи в местах людского скопления, как разговаривают в магазинах, на почте, в аптечной, обсервасак? И если в магазинах приоритет на хамство принудит клиенту, как власть имущему, то в остальных случаях первым заводится обычно клиент, правда, подверженная агрессии сторона быстро берет верх в силу натренированности и лучшей зашпиенности. Что стоит за грубостью отношений? О, многое! С одной стороны — сорванная стремительным московским образом жизни нервная система, а другая — невоспитанность, невоспитанность, острая нехватка надора в сфере обслуживания. Присущая в праичной скалка: «За эти гроши да еще улыбайтесь!». Наших туристов удивляет вежливость продавцов, официантов, гостиничных служащих «за бутром». Там существует правило: клиент всегда прав — и страх безразличия. Такая вот принудительная вежливость, под угрозой увольнения, не для нас. Наши люди чужд страх увольнения. Обратимся к опыту Аэрофлота. Свое обслуживание пассажиров он предлагает как «неизменяемое» — прекрасная формулировка! Но за такую ненадежную вежливость мы должны бороться, чтобы шадить друг друга, не собачиться попустому. Это продлит жизнь как обслуживающим, так и обслуживаемым. Да и нет между нами барьера: мы все обслуживаем друг друга.

А НЕ ПЕРЕВОРОЩИЛ ли я? Что же, в Москве все так плохо? Конечно, нет. Город живет! Но вспоминаются слова О. Мандельштама «Ветер дул, ветер дул в воскресенье, потому что ходил трамвай». Обобщая слово «неизменяемое» оно обмывает все виды городского транспорта и городские службы, МХАТ, Малый театр, цирк, Детскую оперу Натальи Сап и Театр кукол Образцова, ансамбль Моисеева, консерваторию, стадион им. Ленина, Музей им. Пушкина с его величественными экспозициями и культурной программой, да мало ли сколько еще в Москве хорошего, талантливого, уникального, значительного, и вы уверяете, что все в полном порядке. Нет, не в порядке, не как бы обманывать, лучше смотреть правде в глаза.

Вырабатывая, мне думается, чрезвычайную дурную манера говорить о наших недостатках. Чтобы тебя не обманывали в очернительстве, надо прежде всего развернуть самую панораму наших достижений, которые так великодушны, что на их фоне любые недостатки кажутся мелкими, незначительными. А людям, виновным в этих недостатках, только того и надо, — если стрела и достигнет их, то уже не валеет.

Я икалю не о том, что сказал, а о том, что сказал далеко не все. После войны в Москве построено два драматических и один музыкальный театры. Но основное здание МХАТ, исторический дом Чехова и Горького, ремонтируется вот уже восемь лет.

Да разве дело в здании? Мы гордимся Большим театром. Да, величественные стены и стройные колонны Боле стоят, и все так же мощно притягивает своей вышней Аполлоном, и сияет золотого, алая блеском и блеском светом гигантского хрустала... Но оперный театр, на мой взгляд, случаем. Я не могу представить себе оперу без колоритного соопрано и лирического тенора. Формально также голоса, конечно, в труппе числятся, но это лишь «исполняющие обязанности». Поэтому не ставится «Фауст», «Ромео и Джульетта» Гуно, «Богема» Пуччини, «Малбаская ночь» Римского-Корсакова, а на «Евгения Онегина» лично я рожу-кало пойти лишь в том случае, если директоринского вновь запоет драматический тенор В. Атаманов, которого куда чаще слышат меломаны Вероны и Милана, нежели москвичи. Замечательный артист не виноват, он не раз в полном чистосердечии говорил, что охотнее пел бы дома, да увы...

Мы привыкли злоупотреблять словом «культура», при чем это ни и селу, ни в городу. И все же, мне кажется, необходимо говорить о «культуре руководителей города и духовному опыту народа, к его крупным нравственным ценностям, умение видеть за толпой человека, а в человеке — личность, и беречь плуце земли она это золотое человеческое, дороже чего нет на свете. Здесь корень всех заботящих нас проблем, даже транспортных.

Но давайте помнить и о своей ответственности. Да, жить в нашем городе стало трудно, и причин тому много, тут не справишься в один присест, нужно время, терпение, труд. Соборный — все нас. Мы являем высочайшее достоинство в годку суровых испытаний, когда смерть висела над каждой головой, так нам да раздвигались от бытовых неудобств, пусть до адских, и затем отряпать громада гавел друа на друга, не лучше ли обратиться к нему? Мы же люди Москвы, что нам мешает? Мы же люди с ней, так вспомним о нашей московской гордости и гражданском чувстве.

© Аз, Арбат, мой Арбат... Фото В. Александрова.

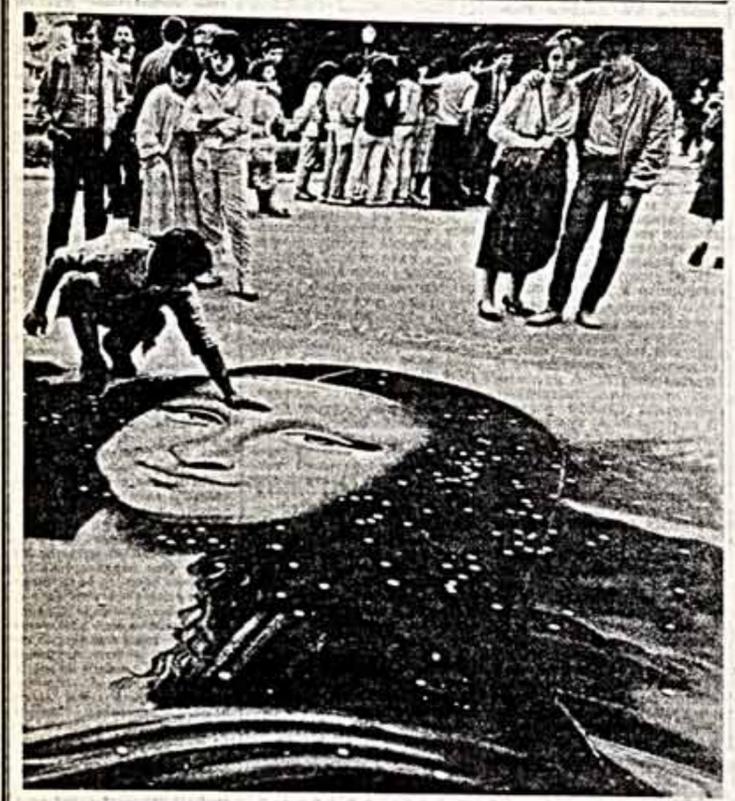
НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

«Лебединое озеро» в городе на Эльбе

На сцене Дрезденской государственной оперы Земперопер...

М. Соколова, Валетмейстер К. Руссу поставил спектакль...

Титесный образ принца Зигфрида вдохновенно воссоздал Т. Хартман.

Уличная Джоконда

Место и время действия: Испания, Мадрид, сегодня и вчера...

важные инженеры, адвокаты, врачи — в один прекрасный день они стали талантливыми артистами...

ность, и степень проявления зависит от того, сколько несет — дур сребродольных прохажив — рассылается у их ног сребростыни крупными...

Завершены гастроли

Париж. С большим успехом прошли во Франции гастроли Государственного академического хора имени Г. Верени.

Коротко...

КАРЛ-МАРКС-ШТАДТ. Городской драматический театр имени Г. Д.Р. поставил новую пьесу Александра Гальмана «Зингула».

Подписана программа

КОЛОМБО. Здесь состоялось подписание программы культурного и научного обмена между Советским Союзом и Малийской Республикой.

Художники — съезду

УЛАН-БАТОР. Незабываемые события народной революции 1921 года, героические эпизоды совместной борьбы монгольских и советских воинов...

Готовясь к юбилею

ГАВАНА. Популярный на Кубе театральный коллектив «Куба» готовится отметить 23-ю годовщину со дня своего образования.

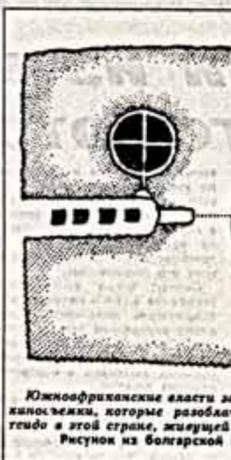
ПОД ВЫВЕСКОЙ «ДЕМОКРАТИЯ» ЕСЛИ ЦВЕТ КОЖИ — КРАСНЫЙ...

Жаль, что не существует прибора, с помощью которого можно было бы приблизительно заглянуть тане...

в нем по-прежнему предусматривается увеличение объема тех программ, которые больше всего затрагивают интересы индейцев.

Шоу, вполне отвечающее духу истинной «американской демократии».

Горькая правда в эти заявления вывернута назизу, приурочена бодрыхим словам и пустым заверениям.

Южноафриканские власти запрещают вести хронологические кинофильмы...

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

ВСЕГДА, КАК ВЫХОД В ОТКРЫТОЕ МОРЕ

Фанни Ардан:

Принято, когда собственный кинопроект подтверждается... Пять лет назад в Париже включила телевизор.

Прошло немногим больше года, и на французские экраны вышел фильм Франсуа Трюффо «Соседи».

обед подошел к концу, роль была моей. Почему-то она в меня поверила вот так, с ходу — без прослушивания, без пробы.

мы говорили, что Франсуа Трюффо ушел до такой степени незаметно подкалывая актеру каку-то важную мысль, что тому начинало казаться, будто вылезла наденна им самим...

открытое море на борту парусника. То есть предпологаемая самая неожиданная, я ценю, превращаюсь в дерзкую.

— За несколько месяцев до этого у меня родилась дочка. Я вся была в пленках.

— Но вместо провала был настоящий триумф! — Жаль только, что длилось это недолго: сезон близился к концу.

На лестничной площадке было слышно, как за стеной кто-то перебирает клавиши. Знакомая грустная мелодия...

— Да, мне повезло — я родилась в иное, мирное время. Что же касается буржуазных нравов, то они с тех пор не так уж изменились.

— С той существенной разницей, что вымышленная Фанни жила в начале века и ее путь в искусство пролегал через войну — первую мировую войну.

— Самая любимая, самая важная, но не самая лучшая. Быть может, именно из-за того, что слишком уж похороше мое тогдашнее настроение...

— Дистанция необходима — иначе нет художественного обобщения. И все-таки, наверное, самая высокая оценка исполнения, это когда артист восклицает: «Прямое как в жизни!»

— О, тут бы и наверняка бесстрашно мчался с какой угодно скоростью. Словно — это момент особого накала сил и чувств, я становлюсь другим человеком...

— Последней фильм, который успел сделать Франсуа Трюффо, называется «Веселенькое воскресенье».

— Этим и многим другим. Она даже зналась, как и я, Фанни — роковое совпадение! Как и я, происходила

Нана Компаней, очень интересная и любимая мной кинорежиссер: «Мы не знакомы. Я никогда не видела вас на сцене. Но мне сказали, что по типуажу вы очень подходите для главной роли в моем будущем телефильме «Дамы с побережья». Давайте вместе поведем». Когда

— В одном из интервью

дущая можно говорить, когда у индейцев, иногда полновластных хозяев широких просторов Америки, по существу, отнюдь и не настоящие. Индейские резервации — прообраз — в безысходной нищете.

Безысходная нищета. Безработица в некоторых из них почти почти поголовный характер. В резервации Уинд-Ривер, что в штате Вайоминг, за последние шесть лет ее уровень подскочил в два раза и составляет сейчас 80 процентов.

Краснокожие американцы, говоря на тех слушаниях в сенате, предпочитают Национальный конгресс американских индейцев — бороться за свое выживание.

«Америка — это страна возможностей, в не гарантии», — изложил президент Рейган эту фразу в одном из рекламных роликов, прокручиваемых по местному телевидению.

«Поборники демократии» с берегов Потомака, громко ратующие на словах за «свободный рынок идей», уже на первом раз по идеологическим причинам отказались принять посещения США известными в советском обществе, которые придерживаются неугоды Вашингтон политическим взглядам.

— Какую «пьяночку» стоит сейчас, вконец нечестный рубец? — Последней фильм, который успел сделать Франсуа Трюффо, называется «Веселенькое воскресенье».

— Миссия почти невозможная, как и осознала задним числом. Во-первых, потону, которую составила спешно, которую составила спешно, которую составила спешно.

Елена КАРАСЕВА. ПАРКИ — МОСКВА. Фанни Ардан в фильме «Соседи».

Кто будет на пьедестале

На чемпионате мира по фигурному катанию на коньках в Японии разыгран второй золотой медал.

Титул чемпиона мира впервые завоевал спортсмен из США Б. Бойтано. Канадец Б. Орсер, победитель прошлого года, стал серебряным призером. Илья А. Фадеев завоевал бронзовую награду.

После шестидесяти короткой программы лидировал А. Фадеев. Жеребьевка вывела его на лед первым, и наш спортсмен смело пошел на старты: новый, сверхсложный вариант. Как известно, его нынешнее положение превосходит по сложности все предыдущие приемы, выполняемые им в комбинации с остальными. Но новый «рекорд» не состоялся.

К сожалению, большинство артистов проявило редчайшее равнодушие, не поддержав чемпионов мира прошлого года в его юности, прощаясь ему в танго, а не в танго, а в танго.

Неудачно начал программу еще один претендент на первое место Б. Орсер, значительно ниже возможностей катался чемпион Европы И. Сабонович, а затем и фигурист из ФРГ Х. Шмидт. Лучшим американцем Б. Бойтано, завоевавший две золотые медали, сохранив самообладание.

Малую бронзовую награду за произвольное катание впервые завоевал В. Котин. Продолжал радоваться своим выступлениям Н. Бельманов и А. Букин, М. Кляшова и С. Пономаренко, И. Анискин и Г. Сренский.

У женщин лучший результат в короткой программе показала американка Д. Томас. Второе место поделили А. Кондратьева и Т. Чин (США). К. Витт была четвертой, а К. Назенова — шестой.

В. РЫЖКИН, заслуженный тренер РСФСР.

КОВАРСТВО ПОГОДЫ

Вот, наконец, в небе пришла! По календарю она наступила уже три недели назад, а во внешне астрономический день, 21 марта, в день весеннего солнцестояния.

А что означает об этом свидетельствует наш корреспондент И. Карпачева беседует с директором Гидрометцентра СССР А. ВАСИЛЬЕВЫМ.

— У климатологов свой отчет. Мы считаем главным признаком весны устойчивый переход среднесуточной температуры через нулевую отметку. По средним многолетним данным, климатическая весна на большей части Северного полушария начинается 12 марта и длится до 5 мая. В Москву она приходит, как правило, 3 апреля.

— Александр Александрович, вы являетесь вице-президентом Комиссии по основной системе Всемирной метеорологической организации. Расскажите, пожалуйста, об участии советских метеорологов в работе ВМО.

— Деятельность ВМО — уникальный пример международного сотрудничества, дружбы творческой работы. Особенно это проявляется в деятельности одной из основных программ организации — Всемирной службы погоды.

В качественном прогнозировании нуждаются все страны, из сельского хозяйства, авиации, гидроэнергетики, мореплавания... Но каждая страна отдельно, без международной информации, не в состоянии грамотно предсказывать погоду.

Всемирная служба погоды располагает гигантской системой наблюдений. Десятки тысяч метеостанций, морские суда, самолеты, автоматические станции — все это расширяет сеть наблюдений. Однако зона, особенно на срок более 5-7 дней, все еще остается в тени.

В. РЫЖКИН, заслуженный тренер РСФСР.

ШАХМАТЫ «Конек-Горбунок»

Несколько лет назад вышла книга в серии «Шахматы» — «Конек-Горбунок». Это была первая книга в серии «Шахматы» — «Конек-Горбунок».

Как любой здравый шахматист, Савва стремится превратиться в абсолютную королеву.

И уже уверенно движется в главах герцога Валерия Савва, который умеет в 13 лет играть спортивный разряд, а в 14 лет — в мастер. Очень скоро мальчик оправдал все ожидания.

В последние время прогнозы, по мнению специалистов, стали точнее, однако впереди нас ждет и еще много трудностей.

— Как ни странно, но в наш век научно-технического прогресса предсказать погоду по-прежнему нелегко.

Теоретически, конечно, возможно при наличии безграничной информации и быстродействующих ЭВМ предсказывать атмосферные процессы с большой точностью.

Возвышение качества прогнозов большую роль должно сыграть гидродинамическое моделирование атмосферы с помощью суперкомпьютеров.

В последние годы в Москве Зурев настойчиво стремился вторично преодолеть этот авиационный рубеж, но в своем финише споткнулся.

Да, труден путь в гроссмейстеры. В этом убедились Филипп Александрович и Владимир Гудини еще в прошлом году, когда они вместе с чемпионом мира Гарри Каспаровым участвовали в турнире в Москве.

В. РЫЖКИН, заслуженный тренер РСФСР.

ФОТОКУРС

Н. САМОЙЛОВ. «По лужайке тоскуют».

ПРЕДЛАГАЕТ «МЕЛОДИЯ» Новые диски

Вслед за двенадцатой вышла в свет двенадцатая пластинка в серии «Новые диски». В ней представлены произведения композитора И. Шварца.

Для любителей камерной музыки несомненным достоинством является пластинка (СМ 02309) с записью четырех концертов В. Моцарта.

Записи, представленные на диске СД 20973, посвящены творчеству выдающегося государственного деятеля Г. Димитрова.

Государственный русский оркестр народного хора «Славянский хор» исполнил произведения композитора И. Шварца.

Композитор Н. Богословский известен широкому кругу любителей музыки.

Несколько новых дисков посвящены творчеству композитора И. Шварца.

В начале марта гастроли здесь подошли к концу, пора было собираться в дорогу.

«Это блестящий хор с высокой звуковой силой и прекрасным репертуаром...» — так сказал о Государственном ансамбле «Образцы» Валерий Ломасадзе.

В самом разгаре работает талантливый ученик Кара Караева — Валерий Ломасадзе.

Летят веретеницы плетью...

Везли из цирка бегемотов...

Пожар случился на последнем перегоне перед Оршей. Сейчас трудно сказать, что из слухающих цирка, сопровождавшие фуры, с животными, первыми заметили, что один из них горит.

Сейчас, когда возбуждено уголовное дело и ведется его следствие, ливневый отдел начал внутреннюю работу по выявлению виновных.

— За несколько дней до этого в Гомельском государственном цирке закончился гастроли программы, украшением которой стал аттракцион «Экзотические животные».

Рассказывает прокурор транспортной прокуратуры Орши В. КОНОН.

В прошлом году у дрессировщика А. Даниченко погибли два бегемота, еще одного едва удалось спасти.

Приходило лето, и мы их уже затеряли подкидали. И они много да иммигрировали.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Игровой сюжет с ансамблем

Приходило лето, и мы их уже затеряли подкидали. И они много да иммигрировали.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Вспомнил, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.

Хорошо играли ансамблем

Мат в 4 хода

«Тщательный вид № 24. К. Кр1, Фд1, Кд3, К. Кр2, Фд4, К. Кр3, Фд1, Кд3, К. Кр2, Фд4, К. Кр3, Фд1, Кд3, К. Кр2, Фд4».

Государственный тренер ГДР доктор З. Бени представляет нашим читателям решение сложной задачи, одного из самых интересных заданий страны.

«Помню, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.»

«Помню, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.»

«Помню, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.»

«Помню, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.»

«Помню, что был совсем недавно в Ленинграде. Актриса Татьяна Доронина была в Ленинграде.»

Летят веретеницы плетью...

Рисунки А. Орлова, В. Саварина, Н. Белозерца.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 72. Телефон для справок: 285-78-02.